

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	5
Огонь	6
Политическая война	16
Чернодырье — 2	17

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	85
«Маркетизация». Системная военно-экономическая кампания против постсоветской России. Часть IV	86
Информационно-психологическая война	106
Романтики реакции	107
Классическая война	127
Феномен холодной войны — 2	128
Наша война	149
Апология людоедства — 3	150

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Социальная война	185
Война с «системой Семашко» — 6. В капкане «золотого стандарта»	186
Мироустроительная война	205
Сирийский конфликт: превращения и перспективы	206
Концептуальная война	227
Коллективизм и история — 6. Шок Первой мировой: от национализ- мов — к расизму	228

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Война идей	248
Куда приплыли?	249
Диффузные войны	сепаратистские
	267
Русский Север или региональный бренд «Поморье»?	268
Культурная война	288
Другое человечество	289

Колонка главного редактора

ОГОНЬ

Мало понять, что именно нам уготовано! Надо определённым образом мобилизоваться, дабы уготованное нам не состоялось. И надо вдвойне мобилизоваться, дабы состоялось то, о чём мы мечтаем

В предыдущем номере я уже предупреждал читателя о том, что во время, когда будут выходить с 34-го по 40-й номера газеты, коллектив авторов, выпускающих газету

Огонь

«Суть времени», займётся лихорадочным со-
зданием учебников. А в газете «Суть време-
ни» в течение этого периода будет печататься
моя книга.

Потом коллектив авторов опять займётся газетой. Что же касается книги, то в ней я по-стараюсь дать те конкретные сведения о ха-рактере перестроечного и постперестроечно-го процесса, которые нужны нам для понима-
ния будущего. Потому что, не зная прошлое, нель-
зя даже понять, что нам уготовано в бу-
дущем. А ведь мало понять, что именно нам уготовано! Надо определённым образом моби-
лизоваться, дабы уготованное нам не состоя-
лось. И надо вдвойне мобилизоваться, дабы состоялось то, о чём мы мечтаем.

Но для того, чтобы так мобилизоваться, нужно не только что-то понять. Нужно ещё и правильным образом соединить идеальное,

обладающее определёнными качествами, — с личностным началом. Опять же — обретшим определённое качество.

Прежде всего, оговорим, что отнюдь не любое идеальное обладает искомыми качествами. Когда говорят, что нужна идея, то это, конечно, правильно. Но нужна не вообще какая-то идея. И даже не блистательная идея. Нужна живая идея, то есть «идея-чувство». В чём её задача? В том, чтобы зажечь огонь.

Вообразите себе некое идеальное тело. У этого тела есть форма, состав, внутренняя структура, плотность и так далее.

Что произойдёт, если мы ошибёмся и создадим идеальное тело с неверной формой, составом, внутренней структурой, плотностью и так далее? Мы ведь создаём это тело не для того, чтобы оно было помещено в музей, правда же? Мы хотим разместить это

Огонь

тело в чьём-то сознании. Или, точнее, в личности. А зачем мы хотим разместить это идеальное тело в той или иной личности? Для того чтобы тело, будучи размещённым в личности, зажгло трансформационный, да и иной огонь.

Этот огонь нужен прежде всего для того, что мобилизовать личность на действительное историческое свершение.

Этот огонь нужен также для того, чтобы изменить параметры личности. Ведь огонь на то и огонь, чтобы сжечь мусор. То есть всё частное, суетное, скверное, больное и так далее. Представим себе, что огонь это всё сожжёт. У личности появится другой потенциал.

И наконец, этот огонь нужен для того, чтобы сплотить мобилизованные и очищенные личности в новые микроМКиТы. А

новые микроколлективы — в новые макро-коллективы.

Без огня нельзя сплотить личности, ибо они не очищены от мусора эгоизма, честолюбия, низменных страстей, бытовых дрязг и так далее. Ведь весь этот мусор способен оказывать активнейшее противодействие сплочению.

Без огня нельзя осуществить стратегическую мобилизацию. Потому что тактические цели и задачи всё время будут «съедать» всё стратегическое. А также потому, что невозможно будет разобраться в том, где тактика и впрямь работает на стратегию, а где она работает на себя или даже против стратегии.

Без огня нельзя преодолеть личностную несовместимость. Более того, чем оформленнее (сознательнее, организованнее, взрослее) будут отдельные личности, тем сильнее будет

сопротивляться любому сплочению «неогненное» личностное начало.

Потому что любое сплочение — это жертва, которую ты приносишь на алтарь общего дела. При любом сплочении ты отрекаешься от себя для себя — ради себя, работающего на общее дело. А такое отречение требует невероятно сложной и болезненной личностной трансформации. Сказав же «требуется невероятно сложная и болезненная личностная трансформация», надо сразу же разъяснить, за счёт чего такая трансформация может быть осуществлена. Потому что если ты этого не скажешь, то реакция будет такой: «Раз требуемая трансформация является невероятно сложной и болезненной, и нам не говорят, как её осуществлять, то мы а) будучи простыми, не возьмём барьера сложности, и б) постараемся избежать всего болез-

ненного».

Ну так вот... Именно огонь осуществляет невероятно сложные и болезненные трансформации, не разрушая личность, а созидаательным образом преобразуя её. И нет никакой другой силы, кроме огня, способной осуществить подобное.

Меня спросят: «Можно ли поставить знак равенства между огнём и любовью (ибо «стрелы её — стрелы огненные»)?»

Это невероятно сложный вопрос. На который нельзя дать исчерпывающий ответ в колонке редактора. Мы в иных формах будем отвечать на этот вопрос. Именно для этого мы сейчас и взваливаем на себя огромную ношу, лихорадочно готовя учебники (то есть некое содержание), а также готовя всё то, без чего это содержание будет мёртвым грузом.

Здесь же я предлагаю вкратце рассмот-

реть ещё один аспект всё той же проблемы огня. Вдумаемся — мы почему-то считаем, что некое идеальное тело с нужными свойствами и характеристиками надо будет размещать в личности, не нуждающейся в том, чтобы обрести такое качество, при котором идеальное тело совершит необходимую работу. Но ведь этого просто не может быть! Нам надо не только работать с идеальным телом... Причём работать не менее профессионально и истово, чем те, кто создавал советское ядерное оружие. Нам нужно ещё и работать с личностью. При всей условности проводимых мною сравнений, идеальное тело — это начинка, а личность — это оболочка. Неправильная начинка приведёт к нашему фиаско, даже если оболочка будет обладать необходимыми свойствами. Но и правильная начинка приведёт к нашему фиаско, если оболочка не будет обладать необходимыми свойствами.

дать определёнными свойствами.

Итак, нам надо решить сразу несколько задач, причём в кратчайшие сроки.

Задача №1 — создать правильную начинку (она же — идеальное тело, она же «идея-чувство» и так далее).

Задача №2 — создать правильную оболочку (она же — личность, адекватная замысленной нами исторической проективности).

Задача №3 — соединить правильным образом правильную начинку с правильной оболочкой (а то ведь и начинка, и оболочка могут быть правильным, а соединение неправильным).

Задача №4 — организовать процесс трансформации.

Задача №5 — организовать посттрансформационный процесс.

Ради этого мы обсуждаем тему огня.

Ради этого мы предлагаем читателю новую книгу.

Ради этого мы делаем учебники. И — начинаем переходить к организационным действиям нового типа.

А почему мы всё это делаем? Потому что твёрдо уверены в огромной созидающей силе огня, и впрямь способного творить чудеса. Ведь творил же он эти самые чудеса в прошлом. А значит, может и должен сотворить в будущем такие же чудеса.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Политическая война

Чернодырье — 2

Пускай патриоты наши, хотя бы после двадцати лет сокрушительных поражений, научатся уважать компетентность и обретут способность учиться, способность мотать на ус, шевелить извилинами. А не болтать впустую языками — то ли в перевозбуждённом, то ли в перегретом состоянии. Этак ведь можно и доболтаться!

Итак, завершим рассмотрение двух сценариев. Один я уже описал. Это чернодырный, эмигрантско-оккупационный сценарий, сценарий №1.

Сценарий №2 — восстановительный.

Представители группы D убеждаются, что политическая субкультура D — абсолютно бесперспективна. Это ведь только кажется, что можно так расплеваться с советским чернодырьем и не начать расплёвываться с русской историей вообще. Вам Пивоваров и Сванидзе тут же расскажут, что Сталина породила империя. Что Пётр Первый ничуть не лучше Сталина. И Иван Грозный тоже. Что московский Третий Рим — это такое же чер-

нодырье, как и петербургский имперский морок. Что Александр Невский — этакий видите ли, православный святой — это предатель, холуй татар. И что на самом деле чёрная дыра длилась не 74 года, а в десять раз дольше. Это как минимум. Русские — неисправимо порочный народ, их можно только зачищать или столетиями лечить, в основном порками на конюшне.

Убедившись в том, что его мечта о мощной антисоветской России — это не более чем инструмент в руках фундаментально антирусских манипуляторов, представитель группы D переживает ценностный катарсис. Ему надо помочь его пережить. И перейти в группу С или в другую группу. В пределах же этих групп нужен новый синтез. И всё, что находится за пределами неисправимого D (оно же оккупационизм-ликвидационизм по внутрен-

ней своей сути), надо в этот синтез включить, проявляя терпение, покладистость, деликатность и так далее. Тогда-то и начнёт реализовываться второй сценарий.

Поэтому я никогда не расправлялся как повар с картошкой с очень странным сталинизмом а-ля Шумский. Да, это очень странный сталинизм. Сталинизм, страшно легко опровергаемый любыми профессионалами. Сталинизм неискренний. Но поскольку это не группа D, и уж тем более не неисправимая D, то пусть она и существует. Как говорят в таких случаях: «Перемелется — мука будет». А что касается Кургиняна... То Кургиняном больше, Кургиняном меньше — какая разница? Была бы страна родная, и нету других забот.

И вот именно во имя этих забот — обращаю внимание на защиту протоиерея Дмит-

рия Смирнова. Ведь сталинист Шумский (это его самооценка, а не мой навет, так ведь?) бросается на защиту Дмитрия Смирнова аки тигр. Но ведь дело не в том, пьют ли Смирнов и Шумский ааратский коньяк или смирновку, или что-либо ещё. Это же не застольные словоизвержения, а идеологические баталии. А коль скоро идут такие баталии, то счёт на идеи.

Если я, например, и ааратец, и вовсе не друг А. Шумского, но сталинист, то он должен защищать меня от антисталинистов. И нападать на тех, кто против сталинистов. В противном случае никакой он не сталинист, а стопроцентный постмодернистский фигляр, входящий в группу D. Но где доказательства, что Шумский защищает антисталиниста? Они у меня в подвале в секретных сейфах? Ничуть не бывало. Они в прямых

и откровенных высказываниях защищаемого Шумским Дмитрия Николаевича Смирнова.

В начале — биография протоиерея Дмитрия Смирнова, взятая не с «Компромата.ру», а из вполне комплиментарных источников.

Дмитрий Николаевич Смирнов родился в Москве 7 марта 1951 г.

В 1968 г. окончил физико-математическую школу №42. Закончил художественно-графический факультет педагогического института.

В августе 1978 г. поступил в Московскую духовную семинарию, которую закончил экстерном за два года, и через год поступил в Московскую духовную академию, которую закончил также экстерном за полтора года. 2 августа 1979 г. рукоположён в сан иерея. В 1980 г. назначен священником в штат Кресто-воздвиженского храма с. Алтуфьево г. Моск-

вы. 1 января 1991 г. назначен настоятелем храма святителя Митрофана Воронежского на Хуторской г. Москвы, где и служит до настоящего времени. Параллельно, по мере роста количества новых прихожан, стал настоятелем восьми храмов, два из которых находятся в Московской области.

17 июля 2001 года назначен председателем Синодального отдела по взаимодействию с вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями. 12 апреля 2009 года удостоен права ношения митры. 27 марта 2011 года награждён орденом святого благоверного великого князя Димитрия Донского II степени.

С 12 марта 2013 года освобождён от должности председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями и на-

значен первым заместителем председателя и руководителем аппарата Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства.

Являлся проректором Православного Свято-Тихоновского богословского института, является деканом факультета православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, сопредседателем Церковно-общественного совета по биомедицинской этике Московского патриархата.

29 мая 2013 года Священный синод сохранил за ним членство в Высшем церковном совете Русской православной церкви. Женат, имеет дочь.

Сообщив биографию, я далее информирую — так же корректно и без всякой отсебячины — о том, как именно протоиерей Дмитрий

рий Смирнов относится и ко всему советскому, и к Сталину как воплощению советского. Черпаю я эти данные не из секретных файлов.

Начнём с того, что протоиерей Дмитрий Смирнов 1 февраля 2010 года на радио «Радонеж» сказал, отвечая на вопрос о роли Сталина в истории России, буквально следующее: *«Появление этого человека было определённого рода наказанием Божиим, это — бич Божий в отношении нашего народа».*

Ну, ладно, бич Божий... Может быть, Господь ниспоспал нечто — и это привело к спасительному результату. Однако христианский портал «Евангелие» со ссылкой на радио «Радонеж», сообщает нам о том, что протоиерей Дмитрий Смирнов утверждает: этот бич Божий не принёс никакой пользы народу России. Этому ужасному народу, который

(далее прямая цитата из Д. Смирнова) «в массе своей не осознал свой грех перед Богом, не осознал свой отказ от веры, разрушение храмов, убийство священников».

Д. Смирнов проводит «полную аналогию» между вавилонским пленением еврейского народа и советской властью, которые продолжались одинаковое количество лет.

По словам отца Дмитрия (вновь цитата), «весь XX век — это есть просто разорение всего того, что создал наш народ на протяжении 900 лет своей письменной истории».

Результатами советского периода, по мнению отца Дмитрия, стали (опять цитата) «и наше пьянство, и полное разнузданное безбожие, и очень многие другие страшные вещи, от которых мы сейчас страдаем и, возможно, вымрем».

Людям, мечтающим о восстановлении СССР и почитающим Сталина, протоиерей Д. Смирнов предлагает выбор (и вновь цитата): «Либо порядок лагерный, когда всем по куску хлеба, и все в одинаковых штанах, и все на одинаковой тяжёлой работе, и все помирают. Либо другой порядок, когда человек руководствуется голосом совести и разума».

На Сталина Дмитрий Смирнов возложил ответственность за то, что (опять наимпрямейшая цитата из Д. Смирнова) «мы из великого народа, владеющего шестой частью суши, превратились в самый ужасный народ на всей земле по количеству выпивающего на душу населения, по уровню преступности, проституции, наркомании, абортов. И по коррупции мы впереди планеты всей, то есть всё извраще-

но».

«Нашим любителям Сталина» глава Синодального отдела посоветовал (цитирую) «побыть бы в лагере ни за что, хотя бы пару месяцев».

А кичащимся «сталинской победой» он посоветовал (опять цитирую) «не забывать..., что Сталин предал всех солдат Красной армии, когда сказал, что каждый сдавшийся в плен — это предатель».

Описывая образ жизни Сталина, отец Дмитрий отметил в своём выступлении на радио «Радонеж», что Сталин (опять цитирую) «жрал и пил нормально, когда люди гибли без обмундирования, боеприпасов. Ему было абсолютно наплевать на людей, никакой жалости ни к кому никогда он не испытывал, даже собственного сына неожалел, хотя мог его спокойно вызволить

из плена. Но для этого злодея не было ничего святого. Абсолютно безжалостный, страшный человек».

Напомнив евангельскую заповедь судить по плодам, отец Дмитрий указал, что главный итог сталинизма (цитирую) — «миллионы уничтоженных людей».

Д. Смирнов утверждает, что результатом советского эксперимента стало превращение России в (цитирую) «царство хамья, в котором возникло презрительное, ненавистное отношение к людям умственного труда, к интеллигенции».

Ещё одна очень ёмкая и показательная цитата из Д. Смирнова: «Советский строй — это царство Хамово, от начала и до конца. Это в результате Хамова царства мы перешли с русского языка на матерщину. А потом уже и блатной язык стал

общеупотребительным и на радио, и на телевидении, и в театре, и вся страна превратилась в такой бордель бессовестный. Это всё благодаря Иосифу Виссарионовичу Сталину».

А вот отрывок из стенограммы видеозаписи беседы протоиерея Д. Смирнова с председателем попечительского совета благотворительного фонда «Наш дом» Артёмом Артёмовым, сделанной 2 апреля 2013 года: «Женщина была интересна государству (имеется в виду советское государство, где было звание матери-героини и всё прочее общеизвестное — С.К.) исключительно как работник и ударник коммунистического труда, но уж никак не мать. Это всё никого не интересовало. Родила одного, осталось всёabortы. Это государству не нужно. Государству нужно сейчас. Баб ста-

вили шпалы забивать, а музыканты чтобы бесплатно валили лес в лагерях. Вот это нужно, это и изволъ».

В заключение хочу порадовать А. Шумского, защищающего Д. Смирнова, ниже-следующим откровением единомышленника: «Что такое советская власть? Это сплошная бедность, кроме членов Политбюро. Даже министры жили небогато. Не каждый министр имел собственный автомобиль. Это бедность. Член Политбюро, он всё имел, это каста неприкасаемых. Поэтому двое детей — это уже роскошь, трое — это уже сумасшествие, четверо — так уже не бывает. А пятеро — это нужно их расстреливать. Такое было отношение у общества».

Мне скажут, что протоиерей Дмитрий Смирнов не является единомышленником

иерея Александра Шумского. Спрашивается: зачем тогда А. Шумский кидается на защиту Д. Смирнова? Сам Шумский говорит о том, что он кидается на защиту Смирнова, потому что (цитирую): «*Протоиерей Дмитрий Смирнов — мой собрат по служению, с которым я лично хорошо знаком*».

Собратья по служению бывают разные. Часть собратьев А. Шумского по служению была на Болотной площади. А часть собратьев — защищала «Пусси райот». Так что аргумент слишком уж несерьёзен. А то, что Шумский со Смирновым лично знаком — это ещё менее серьёзный аргумент. Ну, знаком — и что с того?

Меня лично интересует в разворачивающейся чехарде безумных антикургиняновских высказываний, постоянно публикуемых на «Русской народной линии», только одно

— принадлежит ли отец Дмитрий Смирнов к группе D? Является ли он поклонником вытекающего из концепции D первого сценария? Да — или нет?

То, что высказывания Д. Смирнова, которые я привожу, — принадлежат к группе D — совершенно очевидно. А к какой группе они принадлежат? Д. Смирнов последовательно называет советский период «чернодырьем». Русский народ — погибшим в пучине «чернодырья» и так далее. Я для того так обильно цитирую Д. Смирнова, чтоб это было ясно. И чтобы никто не посмел болтать о каких-то там паханатах, выходках и прочей лабуде. Сами негодяи оскорбляют уважаемых женщин, вообще уважаемых патриотов, у которых заслуг поболе, чем у них, верующих православных людей. А когда негодяям, после того как они изгаляются по нескольку месяцев, с вы-

ражением зачитывают их собственные опусы, — начинаются разговоры о паханате, который «не пройдёт». А эти хамские фокусы с абсолютно очевидным идеологическим содержанием — они пройдут?

Отец Дмитрий Смирнов будет и далее излагать точку зрения, из которой прямо вытекает, что спасением для русского народа является только протекторат со стороны других народов, не испытавших «чернодыря» и эмигрантских «праведных» групп? Он эту оккупационистскую ликвидационную ересь будет выдавать за позицию православной церкви, а все будут молчать или вопить о «паханате Кургиняна»? А как быть с вопиющим расхождением между этой смирновской оклесицей в духе группы D и выступлениями святейшего патриарха? В церкви уже не существует единоначалия? Она так далеко за-

ходит в специфическом плюрализме?

А теперь о Шумском. Ему якобы дорог Сталин. А защищаемый им Смирнов поносит Сталина, топчет его ногами, справляется на него нужду... Что же Шумский? У него есть ценности? Он обладает хорошо проявленной идентичностью? В этом случае он должен одёрнуть Смирнова, а не бросаться в бой за него по непонятному поводу.

Кстати, те, кто знакомы с моими выступлениями, которые побудили Шумского к наиглупейшей позорной выходке, с удивлением спрашивают меня: «С какого это рожна Шумский заступается за Смирнова, которого вы всего лишь корректно рассматриваете в рамках той НРА и тех производных от этой НРА, которые Смирнову нравятся, к которым он сам себя причисляет? Что это за истеричное заступничество за Смирнова? Это ведь

дурно пахнет». Увы, дурно пахнет всё сразу. И, прежде всего, смычка якобы сталиниста Шумского со Смирновым, который относится к Сталину так, как это следует из приведённых мною аутентичных цитат.

В биографии Д. Смирнова сказано, что он не только являлся проректором Православного Свято-Тихоновского богословского института, но и является ныне деканом факультета православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого.

Только с 12 марта 2013 г. Д. Смирнов освобождён от должности председателя Синодального отдела по взаимоотношениям с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями. И — тут же назначен первым заместителем председателя и руководителем аппарата Патриаршей комиссии по

вопросам семьи и защите материнства. С семьёй и защитой материнства мы будем разбираться чуть ниже.

А здесь я хочу задать простой и ясный вопрос: ракетные войска стратегического назначения тоже должны быть интегрированы в группу D? И мыслить в рамках первого ликвидационно-оккупационного сценария?

Этот же вопрос я могу задать относительно окормления Вооружённых сил и правоохранительных органов. Могут ли Вооружённые силы и правоохранительные органы окормляться в соответствии с идеологическими установками группы D? Совместимо ли такое окормление с идеей национального суверенитета? Я прекрасно понимаю, что мы живём в демократической стране и ни о каком единомыслии и речи быть не может. Ну, так пусть частные лица и даже лица, соби-

рающие под свою опеку определённую аудиторию, православную в том числе, высказывают любые суждения на радио «Радонеж» или на любых площадках, которые представляют им для этого возможность. Я ничуть не хочу ущемлять эту возможность. Я всего лишь задаю вопрос о ракетных войсках стратегического назначения, которые нужны нам не для парадов. И которые вряд ли будут отстаивать народ, который «погублен», «растоптан», «пребывает в невероятной мерзости». То же самое — о Вооружённых силах и правоохранительных органах в целом.

Многим пора понять, что закончилась определённая эпоха. Та, в которую можно было говорить и о патриотизме, и об абсолютной мерзотности всего, что происходило в течение 74 лет. Никто не призывает дружно восхвалять коммунизм. Все стремятся к ши-

рокому патриотическому синтезу. Но в этом синтезе нет места яростно упёршимся представителям группы D. Их никто не собирается сжигать на костре и подвергать остроклизму. Просто пусть они выбирают для себя позицию в уже сформированном и абсолютно новом идеологическом, достаточно многомерном пространстве.

И пусть не выдают оголтелую D-позицию за сталинизм, путинизм, патриотизм и тому подобное. Сейчас не 1989-й и не 1992 год. Все опомнились, определились, разошлись по разным зонам этого самого вполне оформленного идеологического и политического пространства. И валять дурака никому не позволит ни наша эпоха, ни новые вызовы, ни новые общественные умонастроения, ни всё более отчётливо понимаемая народом взаимосвязь между временами в рамках одной, неот-

меняющей, трагической и прекрасной исторической судьбы, породившей и принятие православия, и принятие коммунизма.

Когда я говорю о непозволительности валания дурака, я имею в виду именно представителей группы D, которые жеманно и лицемерно заявляют: «Да мы и антилибералы, и патриоты, и путинисты — что вам в нас не нравится? То, что мы не поём «Интернационал»?»

Не хочу быть голословным, живописуя, что именно нам не нравится. И со всей категоричностью заявляю, что нам не нужно, чтобы нравилось всё во всех, с кем вместе мы живём в едином Отечестве. Мы только не хотим, чтобы валали дурака. В том, как именно валают дурака, можно убедиться, ознакомившись с нижеследующим документом, который породил отнюдь не наш паханат. Его по-

родила специфическая направленность очень серьёзных внутрироссийских и международных политических сил. Но давайте вначале ознакомимся с документом.

Хотелось бы поинтересоваться, какой именно «паханат» сочинил эту маляву? «Кургиняновский» — или какой-то другой?

Ааратские, эльбрусские, тянь-шаньские паханаты господину Шумскому, выдающемуся сталинисту и идеологическому заступнику за поливающего Сталина грязью Смирнова, — куда как не нравятся. А нью-йоркские паханаты? Лондонские? Ватиканские? Эти паханаты господину Шумскому, видимо, куда как любезны. Между тем, предъявляемая бумага — именно малява, написанная паханом и являющаяся, по сути, ультиматумом нынешнему главе Российского государства.

РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ
(КРУГЛЫЙ СТОЛ)

E-mail: krstol.zuev@gmail.com

№ 020

тел. 8-495-335-38-16

«18» марта 2013г.

Долголетие! Патриарх Кирилл,
Н.Д.Сергачевич, К.Н.Г.Городецкий,
С.В.Демидовский, С.С.Митрохин,
В.А.Рябкович, В.Е.Чечуев, арх. Н.Д.
Пильеворов, Н.К.Сланцов, Г.Г.Кленарову

— Президенту РФ В.В. Путину
— Председателю Правительства РФ Д.А.Медведеву
— Министру иностранных дел РФ С.В.Лаврову
— Мэру г. Москвы С.С.Собянину

Открытое письмо. О репрессиях после большевистского переворота в России в XX веке.

Глубокоуважаемые адресаты!

Как писал А.И. Солженицын в своей брошюре в 1973г «Письмо вождям Советского Союза»: «... помимо двух мировых войн мы потеряли от одних гражданских раздоров и неурядиц, от одного внутреннего «классового», политического и экономического уничтожения — 66 (шестьдесят шесть) миллионов!!! Такой подсчет произвел ленинградский профессор статистики И.А. Курганов...»

Цифр в 66 млн. человек покинула в результате переписи населения. Значит, она наиболее верна.

Что это — геноцид или холокост — 1 российского народа (66 млн), холокост гитлеровцами еврейского народа (6 млн) — 2, и геноцид турками армянского народа, холокост — 3 в 1915г (1,5 млн)? Обращаем Ваше внимание на несопоставимость цифр потерь российского народа.

В «Манифесте коммунистической партии» Карла Маркса в 1848 году утверждал ошибочно: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма». С тех пор прошло 164 года, но ни одна из стран Европы не пошла по пути, предсказанным Карлом Марксом. Только одна Россия ответила Октябрьским переворотом. Незаконно захватив власть, имея в Учредительном Собрании всего 22% голосов, большевики развернули массовидный террор.

На деньги Германского генерального штаба Ленин, Парус и Троцкий, пользуясь газетами, развернули массовую пропаганду, закончившуюся в виде Брестского мира с колоссальной контрибуцией со стороны России.

Возмущенные против «красного террора», проводимого со стороны Ленина, военные создали и выступили 22 февраля 1918г из Ростова-на-Дону воинским соединением примерно из 4-х тысяч человек, известных как «Первопоходцы». В состав соединения входило 36 генералов, 190 полковников и других офицерских чинов, в числе которых были казаки, 50 подполковников и войсковых старшин, есаулов, подъесаулов, хорунжих и подхорунжих, а также юнкеров, студентов, гимназистов и медицинских сестер — таким образом, россияне предвидели крах большевистского режима. Вопреки предсказаниям К.Маркса и Ленина при частной собственности начинается развитие малого, среднего и крупного бизнеса, без чего не может быть успешного развития экономики России.

В открытом письме от 20.12.11г – 07.02.2012г, подписанном 18 эмигрантами первой волны, адресованном Президенту Д.А. Медведеву, Председателю Общественной палаты

Открытое письмо Российского дворянского собрания

Чернодыре — 2

академику Е.П. Велихову и Патриарху Кириллу говорилось о выносе Ленина из Мавзолея и ликвидации кладбища на Красной площади.

Кроме эмигрантов первой волны вынос Ленина из Мавзолея и ликвидацию кладбища на Красной площади поддержали: Конгресс русских американцев (КРА), Комитет «Преемственность и возрождение России» (всего 112 подписей, в том числе зарубежных представителей), Институт российской истории Российской Академии наук, «Московский Мемориал» (более 60 тысяч жертв политических репрессий), потомки Добровольческого корпуса и казачества Белого движения, «Круглый стол Российского Дворянского Собрания», Общественный фонд ОФСХМ (С.С.Зуев), три Министра культуры РФ (А.С.Соколов, А.А.Андреев, В.Р.Мединский), Президент Российского фонда культуры (Н.С.Михалков), Общественная палата РФ, Русская Православная церковь, Совет при Президенте РФ по развитию общества и правам человека (М.А.Федотов) и др. организации.

По нашему мнению, необходимо скжечь тело Ленина в Крематории, пепел запаковать в стальной цилиндр и опустить его в глубокую впадину Тихого океана. Если захоронить его на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге, то недовольные граждане могут взорвать могилу Ленина, повредив близлежащие могилы.

Мавзолей предлагаем превратить в открытую площадку под крышей и поместить туда оригинал корабля, на котором возвратился из космоса Юрий Гагарин, Ленинский проспект переименовать в проспект Гагарина, а Октябрьскую площадь переименовать в площадь Королева с заменой статуи Ленина на статую С.П. Королева с поднятой вверх рукой, держащей первый спутник Земли.

Необходимо освободить Красную площадь от кладбища, на котором находятся Сталин и другие соучастники Ленина. Урны с прахом боевых генералов захоронить на мемориальном кладбище под Мытищами, а урны с прахом других лиц распределить по близлежащим кладбищам.

26-28 октября 2012г в Санкт-Петербурге состоялся Всемирный Конгресс соотечественников. С приветственным письмом к Конгрессу обратился Президент РФ В.В.Путин и призвал зарубежных соотечественников принять участие в развитии экономики России путем внедрения новых технологий и инвестиций.

Но такие просьбы не будут выполнены без вынесения Ленина из Мавзолея и ликвидации кладбища на Красной площади.

Приложение: из еженедельника «АиФ», №24 (817), 1996г; «Палачи и их жертвы».

С глубоким уважением

Вице-председатель «Круглого стола» Российского Дворянского Собрания (С.С.Зуев с доверием)

Председатель коллегии Командования Потомков «Добровольческого корпуса» (С.С.Зуев с доверием)

Походный атаман от потомков Донского и Кубанского казачества (С.С.Зуев с доверием)

Председатель Совета РОО жертв политических репрессий «Московский Мемориал» (С.С.Зуев с доверием)

Открытое письмо Российского дворянского собрания

Оставим в стороне солженицынский бред о «66 миллионах истреблённых советизмом», притом, что речь идёт об истреблённых за вычетом жертв двух мировых войн. То есть с жертвами двух мировых войн мы потеряли порядка 100 миллионов. А кто воевал, работал, совершил трудовые и военные подвиги? Непонятно.

С политической точки зрения важно другое. Что же именно?

1. В списке-рассылке, написанном слева от руки, как вы понимаете, не «паханатом Кургиняна», в числе адресатов, которым надо послать письмо, не только Сванидзе, но и Пивоваров. Тем самым авторы письма бьют челом уже самой завзятой русофобии, согласно которой «чёрной дырой» является не 74 года, а вся история России. И кто-то будет после этого лицемерно утверждать, что авторы письма

преклоняются перед величием российской истории?

2. В этом же списке-рассылке три лидера белоленточника: В. А. Рыжков, Б. Е. Немцов и Г. К. Каспаров. И что, кто-то посмеет после этого утверждать, что авторы письма не бывают членом белоленточникам? Что они яростные антиболотные антикоммунисты? Полно! Таких не бывает, коль скоро речь идёт о российской эмиграции, вписанной в международную элиту. Не валяйте дурака, не нацепляйте на себя маски «врагов Болота». Были бы вы врагами Болота, не били бы вы членом вышеуказанным белоленточным вождям, врагам Путина и России.

3. Только нью-йоркский или ватиканский пахан может написать нижеследующие строки: «*По нашему мнению, необходимо сжечь тело Ленина в Крематории, пепел*

запаковать в стальной цилиндр и опустить его в глубокую впадину Тихого океана. Если захоронить его на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге, то недовольные граждане могут взорвать могилу Ленина, повредив близлежащие могилы». Это надо же додуматься до такой никзопробной фиглярщины — 20 лет вопить о том, что «надо пожалеть дедушку Ленина и выполнить его завещание», а потом, прикрываясь цифрами согласных на подобное, которые стремительно уменьшаются, исполнить мошеннический финт и плонуть всем в лицо! Да, именно всем, всему народу, всей стране. Стоп! От лица кого и по какой надобности?

4. Могут сказать, что речь идёт только о Ленине, которого не так любят, как Сталина. Во-первых, уже почти так же любят, как Сталина. Во-вторых, это типичный мошенни-

ческий приём, описанный Александром Яковлевым: «Бьём по наиболее уязвимому звену, потом расширяем фронт... Лениным по Сталину, Бухариным по Ленину, демократическим социализмом по ленинизму, капитализмом по демократическому социализму». И наконец, всё обстоит иначе уже сейчас. Никто не хочет последовательно расширять участок фронта, на котором атакуют Россию. Ибо после тёплых слов в адрес Ленина сказано следующее: *«Необходимо освободить Красную площадь от кладбища, на котором находятся Сталин и другие соучастники Ленина»*. Как вам нравится формулировка *«Сталин и другие соучастники»*? Господину Шумскому, этому великому сталинисту, она, наверное, очень нравится. Далее сказано: *«Урны с прахом боевых генералов захоронить на мемориальном кладбище под Мы*

тищами, а урны с прахом других лиц распределить по близлежащим кладбищам». Вдумайтесь — даже урны с прахом боевых генералов не заслуживают перезахоронения на Новодевичьем кладбище или на каких-то других объектах высшего уровня, находящихся в центре Москвы и, например, специально для этого созданных! И их прах надо увезти в Мытищи. Что же касается праха Сталина — он ведь не боевой генерал — а также других лиц (вам нравится эта формулировка — «других лиц»?), то их прах надо распределить по близлежащим кладбищам. Всё понятно? Я спрашиваю: Шумскому понятно, какой именно паханат тут работает? Может, он сам сообразит на трезвую голову?

5. И всё это ещё не главное. Главное — в конце малявы, которую паханы написали Путину. «26–28 октября 2012 года, — пи-

шут авторитетные международных паханы, — в Санкт-Петербурге состоялся Всемирный Конгресс соотечественников. С приветственным письмом к Конгрессу обратился президент РФ В. В. Путин и призвал зарубежных соотечественников принять участие в развитии экономики России путём внедрения новых технологий и инвестиций. Но такие просьбы не будут выполнены без выноса Ленина из Мавзолея и ликвидации кладбища на Красной площади».

Это омерзительно уголовный и абсолютно антицерковный текст. Потому что в нём прямо сказано: «Путин, ты нас просишь, да да, именно просишь об инвестициях, то есть бабках — но мы отстегнём только в обмен на выкопанные трупы». То есть речь прямо идёт о продаже первородства за чечевичную похлёбку, об очередной метафизической

спецоперации в духе фильма «Покаяние». Да что там «Покаяние» — даже Абуладзе не посмел восславить выкапывание трупа из могилы по причине обещания крупных вознаграждений. Он до этого не додумался. Нужно быть паханом, ненавидящим Россию и презирающим её, для того чтобы додуматься до такого. Нужно быть человеком абсолютно антицерковным, потому что церковный, то есть духовный человек не будет осуществлять ритуалы по причине особо крупного вознаграждения за оные. Он будет осуществлять ритуалы или по высшим соображениям, или никак.

Итак, бывают поклон врагам российской истории и российской идентичности. Бывают поклон белоленточникам. Нагло оскорбляют всё советское большинство, справляя нужду и на Ленина, и на Сталина, и на генералов — на всех подряд. И, наконец, предлагают бабки

как сатисфакцию за беспрецедентное уголовное опускание.

И всё это адресовано Путину.

После этого кто-то осмелится сказать, что сочинивший всё это паханат является врагом белоленточников, патриотом и сторонником Путина? Это очень грубая подготовка антипутинского переворота. Подготовка, о которой сообщают нам не наши закрытые источники, а сами организаторы переворота. Почему сообщают? Потому что они очень верят в свою силу и очень нас презирают. Всех нас — и народ, и высочайших руководителей. Кроме того, им мало добиться цели — им надо унизить и Путина, и страну. Им нужен определённый реванш. Какой же именно?

Раз уж я заговорил о закрытых источниках, то приведу ещё один документ. Так сказать, личного характера.

Владимир Александрович Крючков

Это надпись на книге, подаренной мне Владимиром Александровичем Крючковым, бывшим руководителем КГБ СССР, ныне покойным. Я фактически не знал Владимира Александровича до его выхода из тюрьмы, если не считать двух–трёх встреч на Политбюро. Когда он вышел из тюрьмы, его никто не брал на работу. Он стал моим советником. Мы подружились. И, возможно, к концу жизни я был для него одним из самых близких людей. Укрупняю надпись, чтобы все могли прочитать.

А поскольку почерк отнюдь не каллиграфический, то привожу текст с короткими комментариями.

Дорогие Нина, Сергей Ива-

нович, Ира!

С глубоким уважением и сми-
ренной доброжелательностью привет-
ствовать, уважая, счастлив, удачу,
благополучие, спасаясь по погребу от

Вас и Василия Бензкин!

В память о том времени,
которое ушло в, видимо, навсегда.
Это время было неподозримым,
прекрасным, но в целом скучным.

С Верой в возрождение
нашего Отчизны, достойности
нашего мужского долга.

Рад, что встретился с Васем и то
что многое обсудил ~~и~~
многое отредактировал. Много писал.

30. 6. 06. В. Ключев

«Дорогие Маша, Сергей Иванович и Ира!»

Маша — это моя жена Мария Ра-
чиевна Мамиконьян. Сергей Ива-
нович — это я, Владимир Алексан-
дрович всегда меня так называл —
к вопросу о паханате. Ира — это
моя дочь Ирина Сергеевна Курги-
нян.

*«Дорогие Маша, Сергей Ивано-
вич и Ира!*

С глубоким уважением и са-
мыми добрыми пожеланиями
крепкого здоровья, успехов,
удач, благополучия, счастья
по потребности вам и вашим
близким!

В память о том Времени, ко-

торое ушло и, видимо, надолго. Это время было неоднозначным, трудным и в целом славным.

*С Верой в возрождение нашей
Отечизны, достойной лучшей
доли.*

*Рад, что встретился с Вами,
что во многом определило мою
жизнь.*

30.06.06 В. Крючков»

Вскоре Владимир Александрович умер. Признаюсь, что мне его очень не хватает все эти годы. Что касается текста, то для меня тут существенно очень многое. И то, с каким достоинством сказано о времени — что оно неоднозначное, трудное и в целом славное. Владимир Александрович был атеистом.

Но сказать так может только духовный человек. А можно быть священником — и лепить то, что лепят исследуемые мною своеобразные, якобы духовные, люди.

А ещё для меня важно, чего именно Владимир Александрович желает близким для него людям, которым адресовано это послание. Он желает им счастья по потребности. И про Отчизну очень духовно сказано, то есть просто и без патетики — мол, достойна лучшей доли, и всё.

Это — для тех, кто понимает, что такое духовность.

А теперь для тех, кто должен понять другое. Понять, усвоить и зарубить себе на носу. Как вы думаете, многим ли людям моложе его лет на 30 Владимир Александрович говорил «Рад, что встретился с Вами, что во многом определило мою жизнь»?

А ведь Владимир Александрович никогда не лукавил. Близкий к Ельцину Рудольф Пихоя проклинал меня за то, что есть особая папка ЦК КПСС «Кургинян». Так это для него — ужасное прегрешение, а для меня это — большая честь. Короче — мы существуем, зарубите себе это на носу, и мы знаем, что говорим. Если мы говорим, что кто-то с кем-то связан, то мы не из пальца это высасываем. И вы сейчас в этом убедитесь.

Намедни разразился письмом господин Кирилл Фролов. Это письмо заслуживает всяческого внимания. Как всегда в таких случаях, люди пылкие, такие как Фролов, говорят больше, чем люди с иным, если можно так сказать, темпераментом.

Господин Фролов начинает с очень бурного восхваления антиболотной позиции протоиерея Дмитрия Смирнова. Спрашиваем ещё

раз — является ли та позиция, которая выражена в приведённом нами письме, являющимся якобы всего лишь антиленинским, — антиболотной? Может ли быть антиболотной позиция авторов, так расшаркивающихся перед лидерами Болотной, а также перед Сванидзе и Пивоваровым? Мы на этой основе будем строить общенациональный консенсус? Зачем нужны такие чересчур лукавые и грубые маски?

Далее господин Фролов пишет: «Протоиерей Дмитрий Смирнов контактирует с консервативными христианскими кругами Запада, теми самыми, которые выступают против «однополых браков». Вместе с главой фонда св. Василия Великого К. Малофеевым и Натальей Якуниной (супругой известного православного политика, главы РЖД Владимира Якуни-

на) о. Дмитрий Смирнов посетил в Австралии «Мировой конгресс семей», собрание сторонников традиционной семьи и ценностей, и добился того, что следующий Мировой конгресс семей в 2014 году пройдёт в России. Таким образом, Россия приобретает серьёзные группы сторонников во всём мире, наносится серьёзный удар по политической русофобии. Миллионы противников дехристианизации, развернувшихся в сторону России — это немалый ресурс. Это реальная эффективная «мягкая сила».

Не хочу сгущать краски. Мировой конгресс семей — на самом деле английское словосочетание World Congress of Families переводится как Всемирный конгресс семей (сокращённо ВКС) — является консервативной и даже очень консервативной организацией.

И если бы я был американцем, то я наверняка вступил бы в эту организацию. Кроме того, на фоне однополых браков и прочих пакостей направленность ВКС не может не приветствоваться. Ибо ничего нет страшнее пакостного либерального западного Содома. Но давайте внимательнее приглядимся к ВКС. Мы ведь не дети, чтобы пускать слюни по поводу чьей-то консервативности.

ВКС — или по английский WCF — был основан в 1997 году Алланом Карлсоном и является проектом Говардского центра Семьи, религии и общества в Рокфорде (штат Иллинойс). На рисунке 8 вы видите вышеупомянутого Алана Карлсона.

Алан Карлсон

Можно сколь угодно умиляться его подходу к проблеме семьи в XXI веке. И может быть, госпожа Якунина по роду её профессии и вправе свести всю гамму чувств к этому умилению, ибо в вопросе о семье господин Карлсон и впрямь консервативен, что является огромным плюсом в условиях, когда либералы проводят совсем уж мерзопакостную семейную политику.

Но общеизвестно, что в 1979 году господин Карлсон был одним из ключевых сотрудников «Американ энтерпрайз инститьют». Вы хотите знать, что такое «Американ энтерпрайз инститьют»? Это очень специфическая организация.

«Американ энтерпрайз инститьют» — это один из крупнейших аналитических центров США. Он учреждён в 1943 году. В 1960-м получил это название. Этот центр формаль-

но является непартийным, но на самом деле прочнейшим образом привязан к американским консерваторам. Его задачи — защищать принципы и улучшать институты американской свободы и демократического капитализма США. Ограничивать власть правительства, добиваться максимальных возможностей для частного предпринимательства, отстаивать всё, что отвечает духу индивидуальной свободы и ответственности, укреплять американскую внешнюю политику и национальную оборону. Всё это — типичный американский консервативный набор. Более 20 научных сотрудников этого центра занимали посты в администрации Буша-младшего, либо в комитетах и комиссиях Белого дома в период его президентства. Руководителем российских исследований, директором программы по изучению России является Леон Арон.

Это тот самый Леон Арон, который откровенно сказал, что ельцинизм намного лучше путинизма. И что любое уклонение от ельцинизма приводит к чекистской путинской мерзости. Мол, не хотите ужасного Ельцина — получайте совсем ужасного Путина.

Но и не это главное. Главное, что данным центром на самом деле руководят бывший президент США Джеральд Форд и бывший вице-президент США Дик Чейни. На самом деле данный центр с гордым названием «Американ энтерпрайз инститьют» — это просто вотчина Форда, и в первую очередь Чейни. Среди знаменитостей, входящих в «Американ энтерпрайз инститьют», — супруга Чейни Лин, дочь Чейни Элизабет. Да и сам Чейни никогда не отдался от института, так что это просто семейная вотчина клана Чейни.

Другие знаменитости: бывший редактор

речей Буша Дэвид Фрам, бывший председатель Палаты представителей Ньют Гингрич, бывший посол США в Швейцарии Джейн Киркпатрик, бывший советник Департамента обороны Ричард Перл, бывший член ложи Пи-2 Майкл Ледин (очень знаковая фигура), Джошуа Муравчик, сторонник силового распространения демократии, Дэниел Плетка, тоже тяготеющий к военному решению международных вопросов и другие общеизвестные ястребы. Среди бестселлеров, выпущенных при поддержке Института, — книга католического теолога Майкла Новака «Дух демократического капитализма» и книга очень знаковой во всём, что касается России, фигуры — Ирвин Кристел. Её книга называется «Дважды «ура» капитализму!»

«Американ энтерпрайз инститьют» — это один из тех центров, который сделал

Дж.Буша-младшего президентом. Но это самый опасный из этих центров, потому что это вотчина Чейни, настроенного по отношению к России наиболее воинственно. Более антироссийского центра в США просто не существует.

Между тем, Алан Карлсон, который возглавляет Всемирный конгресс семей, столь восхитивший Фролова, — это не только выкормыш и ключевой сотрудник «Американ энтерпрайз инститьют», это ещё и человек из внутреннего круга Рональда Рейгана. Повторяю, это может не понимать госпожа Якунина, но это обязан понимать её супруг, и не он один.

Идём дальше. Человек, который приставлен к России рассматриваемым нами Всемирным конгрессом семей — Дженис Крауз.

Дженис Крауз

Она тоже является представителем высшей политической элиты США. Она была спичрайтером Буша. Но что, наверное, все-го важнее для Фролова, Смирнова, Шумского и других, Дженис Крауз — открытая и очень известная экуменистка. И это не какие-то особо секретные сведения. Дженис Крауз гордится тем, что она экуменистка. Она руководила работой «Экуменической коалиции по проблемам женщин и общества». Она участвует в работе Всемирного совета церквей — этого оплота мирового экуменизма. И она является членом совета директоров «Института в поддержку религии и демократии». Войдите на официальный сайт этого института и прочтите, что там написано: «*Добро пожаловать на сайт Института в поддержку религии и демократии. ИРД является экуменистическим союзом американской элиты, целью которого является поддержка религии и демократии в Америке и за рубежом.*»

канских христиан, работающих на дело реформирования социального свидетельства их церквей...»

Я не спорю — и Дженис Крауз, и Аллан Карлсон являются глубоко консервативными людьми. Но и Дик Чейни — человек глубоко консервативный. Он обожает семейные ценности. И отвергает многое из того, что отвергаем мы. И что из этого? Он может стать стратегическим партнёром крупнейшей российской структуры, занятой судьбоносным для нашего общества вопросом? Он будет помогать решать этот вопрос, сообразно интересам нашей страны, а не интересам США? Он не будет встраивать в те решения, которые нам предложат в этом вопросе США, ничего подрывного? А почему это он не будет? Небольшой крен в нашей политике, к примеру, в ювенальную сторону, сулит серьёз-

ную дестабилизацию России, которая до зарезу нужна Чейни и его компании. Чейни и работал, и будет работать на эту дестабилизацию. Маккейн — всё в той же кампании, где и Чейни, и «Американ энтерпрайз инститьют». И он тоже не скрывает, в чём состоят его планы по России. А состоят они в том, чтобы Путин повторил судьбу Каддафи. И что же, мы взаимодействие в этом вопросе будем называть антибелоленточным путинизмом? Или кто-то настолько наивен, что считает, что семья и детство — вне политики?

Опять же на какой основе наши ревностные православные хотят взаимодействовать с экуменистами? А ведь понятно, чем чревато обвинение в экуменизме в адрес высшей церковной иерархии России. Понятно, что и без связей с экуменическим ИРД репутация высшей церковной иерархии России

по части экуменизма подлежит особой защите. Так зачем нужны связи с ИРД, притом, что ИРД прославлен не только экуменизмом, но и тем, как именно он разрушает классические американские религии? И, наконец, никакой симпатии к православию ИРД не питает. Зайдите на его сайт, там есть очень антиправославные выступления. Ну, и что же наш православный фонд, наш православно-респектабельный круг ревнителей семейных ценностей, готов так плотно связаться с оплотом Чейни, каковым является «Американ интерпрайз инститют», и с ИРД, этим оплотом экуменизма? Зачем?

Под какие, прошу прощения, реальные цели? Чтобы «мягкой силой» обзавестись, как говорит господин Фролов? Кто в данном случае обзаводится «мягкой силой» — Чейни и экуменисты или наши православные, входя-

щие в группу D?

Итак, главная подруга этих православных Дженис Крауз — бушистка и экуменистка. Она, как мы помним, член совета директоров ИРД. А директор ИРД — бывший аналитик ЦРУ Марк Туле. Его фигура подробно рассмотрена американскими экспертами. Это открытое рассмотрение. Одна из статей — в крупном журнале *World* — так и называется «От ЦРУ к ИРД». Вам нравится такое название?

Итак, Алан Карлсон, вписанный в систему Рейгана-Буша-Чейни. Дженис Крауз, вписанная в систему Буша и экуменизма. И Марк Туле, вписанный в систему экуменизма и ЦРУ. Кто с ними плотно сотрудничает? Госпожа Елена Мизулина, награждённая медалью Всемирного конгресса семей.

Но и это ещё не всё. Алексей Комов, кото-

рый директорствует в НРА, является представителем Всемирного конгресса семей в России. Сказанного недостаточно для того, чтобы описать характер коммуникаций между этим самым Конгрессом и российскими элитариями, специфическим образом обеспокоенными защитой семей? Что ж, если недостаточно, продолжим рассмотрение ИРД.

Один из главных спонсоров ИРД, а также «Американ энтерпрайз инститьют», — миллиардер Ричард Скейф. Он же финансирует «Хэритидж», «Институт Гувера» и другие центры. А через них — оранжевые революции. А также группы, которые поддерживают «Пусси райот». Кстати, на сайте радио «Свобода» аналитик «Американ энтерпрайз инститьют» открыто защищал «Пусси райот». С тем, как именно он защищал, нетрудно ознакомиться. А как быть с «Фридом-хаус»,

который тоже спонсируется Скейфом, и который поддерживает «Пусси райот»? Да, лично Дженис Крауз осудила «Пусси райот», и что с того? Американцы очень прагматичны. Они могут и осуждать «Пусси райот», и поддерживать. Им надо решить свою задачу. Есть какие-то вопросы по поводу того, какова их задача? Какова конкретно задача Чейни или Маккейна?

Итак, «паханат Кургinya не пройдёт! Пройдёт другой паханат — Карлсона, Чейни, Крауз, Бушей, Маккейна, Тули и ЦРУ — и, главное, миллиардера Скейфа. Этот паханат не просто пройдёт — он войдёт как нож в масло при помощи Комова, Смирнова, Малофеева, Юрьева... И примкнувших к ним психопатов, выступающих на РНЛ.

Вот такие у нас патриотические дела! Мышка патриотизма родила кошку скейфе-

ризма. И при этом продолжает корчить патриотические гримасы.

Буквально несколько слов о господине Юрьеве. Ведь, право, очень хочется понять, почему паханат, посылающий маляву Путину, шантажирует по линии инвестиций. Причём тут инвестиции? Ну, так вот. Е. Юрьев, создатель фирмы «Атон» — создал структуру под названием «Тэмплтон». Её он создал вместе с группой «Франклин Тэмплтон». Что это за группа? Это и впрямь группа, от которой пахнет инвестициями. «Франклин Тэмплтон» объединяет более 200 фондов, инвестирующих по всему миру. Официально сообщается следующее.

«На 31 мая 2012 года под управлением «Франклин Тэмплтон инвестмент» находятся активы на сумму 683 миллиарда долларов».

А вот ещё одно официальное сообщение. «В 1987 году королева Великобритании Елизавета II присвоила Джону Марксу Тэмплтону рыцарский титул за многочисленные достижения, в том числе в общественной и благотворительной деятельности. Одним из таких достижений стало учреждение крупнейшей в мире награды за прогресс в исследованиях духовности. Эта награда в миллион долларов называется «Премия Тэмплтона». В том же 1987 году Тэмплтон основал фонд, в задачу которого входит усиление взаимодействия науки и религии».

Лично я ничего плохого не вижу ни в наградах за прогресс в исследованиях духовности, ни в усилении взаимодействия науки и религии. Я всего лишь хочу сказать, что сэр Тэмплтон и его компания — не чужие тому

кругу, который я уже описал. Кругу Карлсона и прочих. Кругу ИРД, ЦРУ и экуменизма. Это один круг. И, может быть, в него входят люди тонкие, имеющие хорошую ценностную ориентацию. Скорее всего, это так и есть. Только вот России от этого не легче. А теперь пора перейти от духовности к бабкам... прошу прощения, к инвестициям.

«Санкт-Петербург, 12 июня 2012 года. Консорциум ведущих международных инвесторов, состоящий из «Блэк рок инвестмент менеджмент», «Тэмплтон эс-сет менеджмент лтд» и Европейской группы по работе над особыми ситуациями банка «Голдман сакс» подписали Меморандум о взаимопонимании с Российским фондом прямых инвестиций РФПИ о создании программы совместных инвестиций в ведущие российские компании

на этапах их подготовки к IPO.

В консорциум входят «Блэк рок» — крупнейшая в мире управляющая компания, «Тэмплтон» — ведущая управляющая компания, специализирующаяся на инвестициях в развивающиеся рынки, и «Голдман сакс» — крупнейший независимый инвестиционный банк. Совокупный объём активов, находящихся под управлением этих трёх компаний, превышает 5 триллионов долларов.

Генеральный директор Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев заявляет: «Мы рады получить поддержку нашей инициативы со стороны таких крупных и известных инвесторов, как «Блэк рок», «Голдман сакс» и «Тэмплтон».

Своё глубокое удовлетворение по поводу происходящего выражает исполнительный

председатель подразделения развивающихся рынков компании Тэмплтон доктор Марк Мёбиус.

Этот Марк Мёбиус — прочнейшим образом связан с Евгением Юрьевым. Как по дружеской, так и по деловой линии. Компетентные эксперты утверждают, что по своей лихости Марк Мёбиус даст сто очков вперёд и Соросу, и Саммерсу, и Бассету, и прочим разным акулам, грабящим развивающиеся рынки и получающим прибыль более 600 процентов в год. Вот такие нам предстоят инвестиции.

Стоит ли перегружать исследование упоминанием о графе Палене и компании Аньелли, Константине Малофееве и компании «Ренессанс»?

Господин Фролов заявляет: «*Контакты отца Дмитрия Смирнова с заграницей*

принципиально разнятся с работой в интересах «заграницы», которую осуществляет «болотная» часть элиты». А чем это они так разнятся? Я только что показал, что ничем. Что эта самая якобы монархическо-державническая и потому антиболотная группа D расшаркивается перед болотными лидерами, хамит, шантажирует, страшает перекрытием инвестиционных кранов, что эта группа выходит на те же фонды, что и болотники, на те же фонды, что и «Пусси райот». И чему именно надо радоваться? Тому, что это всё происходит под консервативным, а не под либеральным соусом?

Нам очень нужен консерватизм Чейни или АRONA с Ледином?

Нам неясно содержание этого консерватизма?

Ведь по большому счёту печально имен-

но то, что международные консервативные силы, с которыми мы могли бы договориться по многим позициям, ещё более ненавидят Россию, чем силы либеральные. Просто либеральные силы хотят убить Россию с помощью «мягкой силы», а консерваторы предпочитают жёсткую. Какое-то время часть консерваторов считала, что первоочередная задача — война с исламом. А нас можно оставить на закуску. Мы от этого получали и передышку по времени, и высокие цены на нефть. Но это всё в прошлом.

Во-первых, в том, что касается России, уже существует двухпартийный американский консенсус.

Во-вторых, возник такой же двухпартийный консенсус в вопросе об использовании радикального суннитского исламизма как оружия в войне с рядом стран. Прежде всего, с

Китаем, но и с Россией тоже.

В-третьих, есть градус ненависти к СССР и коммунизму, при котором эта ненависть плавно перетекает в ненависть к России. Ведь ненавистники — люди неглупые. И они понимают, что если Россия 70 лет была «советской империей Зла», то это — навечно. Forever, как они говорят. Понимая это, они действуют соответственно.

А вот что понимают наши патриоты из группы D? А также из группы С?

Что понимают граждане России, что понимают политики, ответственные за судьбу России?

Они понимают, к примеру, хотя бы то, что изложено в этом докладе?

А ведь мы изложили только малую толику имеющейся у нас информации.

Пускай патриоты наши, хотя бы после

двадцати лет сокрушительных поражений, научатся уважать компетентность и обретут способность учиться, способность мотать на ус, шевелить извилинами. А не болтать впустую языками — то ли в перевозбуждённом, то ли в перегретом состоянии. Этак ведь можно и доболтаться!

Сергей Кургинян

Экономическая война

«Маркетизация».
Системная военно-
экономическая
кампания против
постсоветской
России. Часть IV

Из России на Запад (преимущественно в Европу и США) за десять лет наших «реформ» безвозвратно ушло не менее 1 трлн долларов

В предыдущей статье мы остановились на том этапе строительства в России «либеральными реформаторами» криминального капитализма, который был связан со скандальной аферой так называемых залоговых аукционов. И указали, что в результате этой аферы основные кланы номенклатурно-спецслужбистско-криминального альянса (НСКА) получили в собственность крупнейшие российские экспортоспособные активы.

Знаменательно, что иностранные корпорации в «залоговой» приватизации российских активов не участвовали. Однако эти корпо-

рации — в лице Браудеров и им подобных — вскоре начали (о чём Сергей Кургинян уже писал в материале «Лезвие бритвы» в №12 нашей газеты) скупать акции этих активов на бирже через фиктивные фирмочки. И становились, таким образом, главными бизнес-компаньонами наших олигархов! Кроме того, олигархи из «преуспевших» кланов НСКА, став ключевыми экспортёрами сырья, начали укреплять не только экономические, но и политические связи с зарубежными контрагентами-импортёрами этого сырья. То есть, всё отчётилее переходили на позиции компрадорской буржуазии.

А заодно олигархат ринулся выстраивать в российской власти (и коррупцией, и прямой скupкой депутатов Госдумы и региональных представительных органов, и делегированием своих людей на выборы) теневые лоб-

би, обеспечивающие законодательное оформление «особых интересов» кланов НСКА. То есть, фактически — захватывал государственную власть для экономической, политической, социальной, культурной войны с собственным народом, превращая криминальное государство во всеохватную систему.

Наши «либеральные реформаторы», разрушая все скрепы постсоветского государства, любили адресовать СССР и коммунистам диагноз, который историк Василий Ключевский дал эпохе Петра I: «Государство пухло, народ хирел». В отношении СССР это, конечно, была наглая ложь. То, что реальные доходы советских граждан неуклонно росли вплоть до последних стадий перестройки, признаёт и вовсе не коммунистическая западная статистика.

Одновременно российская и западная ста-

тистика признают и тот несомненный факт, что в результате наших постсоветских «рыночных реформ» хирели и государство, и народ...

После приватизации олигархами основного экспортного потенциала страны — сохранялась высокая инфляция, снижались поступления доходов в бюджет, государство всё хуже исполняло свои обязательства по финансированию социальной сферы, госзаказа предприятиям, армии. Заодно росли объём взаимных неплатежей в экономике и сфера бартерных расчётов, а также внешний и внутренний госдолг. Население нищало, безработица не снижалась, значительная часть безработных (особенно молодёжь) была вынуждена искать и находить криминальные способы пропитания.

Стратегия борьбы «реформаторов» с ин-

фляцией строго следовала рекомендациям советников из МВФ. А они утверждали, что причина инфляции — избыток денежной массы. Соответственно, «реформаторы» последовательно зажимали денежную эмиссию, а также расходование бюджетных средств. В том числе, за счёт повсеместных задержек зарплат и пенсий, неисполнения обязательств государства перед бюджетными организациями и по оплате госзаказа. А предназначенные для этих выплат бюджетные деньги месяцами прибыльно прокручивались в банках новоиспечённых олигархов.

Но и эта машинка обогащения кланов НСКА работала всё хуже. Растущие бюджетные дефициты приходилось покрывать кредитованием за рубежом и внутри страны.

Ещё в 1995 г. для финансирования выборных кампаний власти был введён в обо-

рот новый инструмент внутрироссийских заимствований — Государственные краткосрочные обязательства (ГКО) — с высокой процентной доходностью, намного превышающей уровень инфляции. В том же 1995 г. объём выпуска ГКО составил около 160 млрд рублей, и в дальнейшем объём ГКО в обращении постоянно наращивался.

В условиях, когда вся сфера производства, и в том числе промышленность, была охвачена неплатежами и бартером, прибыльный рынок ГКО неизбежно оттягивал на себя все деньги. Инвестиции в производство падали, неплатежи и дефицит бюджета росли, а рынок ГКО превращался в классический спекулятивный пузырь, в своего рода финансовую пирамиду.

При этом курс рубля «реформаторы» держали на максимально высоком уровне — яко-

бы для снижения инфляции, но на деле ради поддержки олигархических кланов, которые фактически приватизировали государство и хотели получать при переводе своих рублей в доллары больше валюты. Однако дорогой рубль одновременно означал и снижение цен на импорт на российском рынке, причём настолько, что большинство промышленной и сельскохозяйственной продукции у нас стало производить невыгодно. Одновременно в России росли цены на энергоносители, дополнительно сводя на нет конкурентоспособность отечественного производства.

Но если у предприятий нет денег от продаж всё менее конкурентоспособной продукции, плюс властью зажата денежная эмиссия, плюс почти все свободные деньги в экономике перемещаются в спекуляции на ГКО — то заводам нечем платить друг другу за

сырьё, материалы, детали. И нечем платить налоги в бюджет. Неплатежи росли. И для их покрытия выдумывались новые хитрые «как бы платёжные» инструменты вроде «казначейских налоговых освобождений» (КНО) и т.п. И предприятия «как бы расплачивались» вместо денег подобными КНО.

Естественно, бюджет обрушивался всё глубже. И весной 1997 г. очередная волна «либеральных реформаторов», пришедшая в правительство (А. Чубайс и Б. Немцов), решила, с одной стороны, провести секвестр бюджета (сократить на треть и без того мизерные госрасходы) и, с другой стороны, либерализовать валютную политику и рынок ГКО. То есть, допустить на рынок ГКО нерезидентов (зарубежных инвесторов) и облегчить вывод за границу валютных средств.

К лету 1997 г. доля нерезидентов в спе-

куляциях ГКО превысила 30%; объём рынка ГКО в этом же году составил около 500 млрд руб. А в газетах и по телевизору нам вещали о том, что растут иностранные инвестиции в Россию. Это была чистой воды ложь. Рассли — спекуляции. Как позже признала наша официальная статистика, из 51 млрд долларов иностранных денег, полученных Россией в 1997 г., прямые инвестиции составили менее 1 млрд долларов, всё остальное вовлекалось в спекулятивную игру на бирже и валютном рынке. А реальные инвестиции в производство в России с 1990 по 1998 г. рухнули в 5 раз (!!). И одновременно рос и внешний, и внутренний долг.

Тем же летом 1997 г. до России докатилась волна мирового кризиса, начавшаяся на рынках Юго-Восточной Азии. Этот рукотворный финансовый кризис, сооружённый пулом

западных (прежде всего, американских) инвестфондов и банков, мы обсудим позднее. Сейчас же укажем, что кризис привёл к новому обрушению цен на российское экспортное сырьё, в том числе на нефть и металлы. И российские «олигархические» банки, набравшие кредитов на Западе, начали беспокоиться. Начало беспокоиться и правительство, понимающее, что страна летит в долговую ловушку.

И тут свой военно-экономический «аргумент» предъявил МВФ. Фонд «вдруг обнаружил» (якобы, его представители в России ничего не знали), что в бюджетных балансах России не учитывались растущие долги бюджета населению и предприятий бюджету, и что на самом деле с бюджетом катастрофа. И миссия МВФ отказалась одобрить очередной транш кредита Москве. А значит, дала инве-

сторам сигнал: финансы России ненадёжны!

У «молодых реформаторов» были разные варианты реагирования. Можно было быстро и решительно девальвировать рубль — и тем самым обесценить российские долги. Но при этом были неизбежны финансовые потери и у клановых банков НСКА, и у их зарубежных партнёров. И потому «реформаторы» запустили на полные обороты выпуск ГКО — причём уже именно в формате откровенной пирамиды. То есть растущие процентные выплаты держателям ГКО покрывались выпусками новых (всё более доходных, иначе ведь не купят) ГКО.

Конечно, долго такая афера международного масштаба продолжаться не могла. К лету 1998 г. поддерживать пирамиду ГКО (доходность по которым перевалила за безумные 100% годовых) новыми выпусками тех же бу-

мажек стало невозможno. И «реформаторы» во главе с новым премьером С. Кириенко, в апреле 1998 г. заменившим на этом посту В. Черномырдина, начали тратить на спасение ГКО скучные бюджетные средства и валютные резервы страны, а также лихорадочно занимать деньги за рубежом. Как позже выяснилось, в июне–июле на погашение ГКО практически полностью шли деньги, поступающие в доход бюджета. Финансирование бюджетников, армии, социальных выплат почти совсем прекратилось.

Одновременно шли переговоры с МВФ о предоставлении России очередного кредита. К началу августа 1998 г. они завершились успехом: был согласован кредит в 25 млрд долларов, и России был выделен первый транш в 4,8 млрд долл.

С. Кириенко и Б. Ельцин

О до сих пор не разрешённой загадке пропажи этого кредита в сети мировых банков упоминал С. Кургинян в №12 нашей газеты. Здесь же для нас важно то, что после решения МВФ о кредите, 14 августа 1998 г., Пре-

зидент РФ Б. Ельцин в своём выступлении сообщил: «*Девальвации не будет. Это я заявляю чётко и твёрдо. И я тут не просто фантазирую, это всё просчитано*». Однако уже 17 августа Кабмин и ЦБ России объявили, что принято решение о дефолте страны по основным видам ценных госбумаг, а также об отказе от политики жёсткого валютного коридора «дорогого рубля» (то есть, о той самой девальвации).

В результате оказался заморожен госдолг России в размере около 265 млрд руб. (более 42 млрд. долларов по курсу), и ещё в обращении у инвесторов остались госбумаги на сумму примерно 75 млрд руб.

Увольнение в начале сентября 1998 г. С. Кириенко и назначение премьером РФ Е. Примакова, а также замена С. Дубинина на посту главы ЦБ В. Геращенко — откры-

ли мучительный этап последефолтного восстановления экономики России.

Курс рубля к доллару с августа по конец года упал с 6 до 21 руб./долл. Пресса и телевидение скорбно сетовали, что дефолт катастрофически подорвал доверие к России и к нашей рыночной экономике. Однако позже появились вполне конкретные расчёты финансовых и иных потерь от политики финансовых афер и экономической войны с собственной страной, которую вели «либерал-реформаторы» перед кризисом и дефолтом 1998 г.

Так, например, расчёты экспертов Московского банковского союза дают следующие оценки: общие прямые потери экономики РФ от кризиса — \$96 млрд; в том числе потери населения — \$19 млрд; потери коммерческих банков — \$44 млрд; потери корпораций реаль-

ногого сектора — \$33 млрд.

Но это только прямые финансовые потери, причём некоторые эксперты считают, что реально они были выше — в совокупности до \$140 млрд.

Кроме того, в результате девальвации, банкротства множества предприятий и сокращения производства, а также фактического прекращения поступления налогов в бюджеты всех уровней, ВВП России в 1998 г. упал практически втрое (!!!), до \$150 млрд по официальному курсу. Таких потерь в мирное время не знает экономическая история. Даже в самый тяжёлый период Великой Отечественной войны, в условиях оккупации огромной нашей территории, ВВП СССР не падал более чем на 35%.

Но потери ВВП России в кризисе — это *ещё не всё*. Заодно в результате неисполнения

государством своих обязательств по зарплате бюджетникам, пенсиям, стипендиям, пособиям, а также по оплате госзаказа предприятиям, накопился гигантский внутренний долг (более \$80 млрд по курсу). Ещё хуже было с внешним долгом: он в ходе кризиса «взлетел» до \$220 млрд (\$165 млрд — госдолг, \$25 млрд — долги корпораций, \$30 млрд — долги банков)!!!

И здесь я не могу не привести цитату из книги американского «спецконсультанта» правительства развивающихся стран Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы»: *«В 1971 году, когда я начал работать со своим преподавателем Клодин, она говорила, что моя работа... будет заключаться в подталкивании лидеров разных стран мира к тому, чтобы они становились частью широкой сети по продвиже-*

нию коммерческих интересов Соединённых Штатов. В конце концов эти лидеры оказываются в долговой ловушке, которая и обеспечивает их лояльность. Когда нам будет это необходимо, мы сможем использовать их для удовлетворения наших политических, экономических или военных нужд».

Какие именно политические, экономические и военные нужды Америки должен был удовлетворять гигантский российский внешний долг — тема для отдельного обсуждения. Здесь же назову оценку эксперта крупного американского «мозгового центра», с которым я разговаривал в кулуарах международного семинара в 2001 г. Он сообщил, что, по расчётом его корпорации, из России на Запад (преимущественно в Европу и США) за десять лет наших «реформ» безвозвратно ушло

не менее \$1 трлн. Отмечу, что это близко к оценке вывода капитала из России экспертами Ассоциации российских банков (от \$800 млрд до \$1 трлн).

И, конечно же, военно-экономическая спецоперация элитных кланов «ГКО-дефолт-девальвация» — вновь обрушила в нищету уровень жизни большинства наших граждан. Вкладчики разорившихся банков потеряли деньги полностью, но и сохранившиеся сбережения населения, считая в твёрдой валюте, обесценились почти вчетверо. Количество получающих пособие по безработице увеличилось вдвое.

Вот из такой рукотворной «экономической пропасти» России пришлось выбираться в начале нового ХХI века.

Об этом — в следующей статье.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Романтики реакции

Кто должен был занимать по отношению к марксистско-ленинской идеологии охранительную, консервативную позицию? То есть отставывать эту идеологию? Так кто же осуществлял эту функцию по отношению к тому, что на самом деле являлось системообразующим смыслом? То-то и дело, что практически никто.

Урнов Дмитрий Михайлович

Давайте попробуем разобраться, что сближало кожиновскую группу с Эльсбергом — и одновременно с Бахтиным? А за подсказкой

вновь обратимся к Д. М. Урнову.

Анализируя войну, развязанную «прогрессивными силами» против трёхтомной «Теории литературы» (а на деле против Я. Е. Эльсберга и «сталинистов-реакционеров»), Урнов пишет: «*Где был прогресс и где консерватизм в схватке вокруг «Теории»? Застарелую псевдомарксистскую догматику прогрессисты защищали от подновлённого шеллингианства молодых романтиков реакции...*»

Итак, одна из воюющих сторон — прогрессисты (они же шестидесятники, они же «люди оттепели»), защищающие «застарелую псевдомарксистскую догматику».

А другая сторона — молодые романтики реакции. Так назвал Кожинова и его соратников «один передовой поэт, не знаяший, видимо, что романтизм и есть реакция,

которая к тому же могла оказаться и революционной...»

Группу, принявшую участие в «извлечении Бахтина из забвения», обычно характеризуют, как молодых романтиков. Так что Урнов вносит весьма существенное уточнение: не просто молодые романтики, а молодые романтики реакции, выступающие под знамёна-ми «обновлённого шеллингианства». Вот их-то и «вёл к победе разные виды видавший Яков» (Я. Е. Эльсберг).

К чему адресует нас Урнов, поднимая тему «реакции»?

И Эльсберг, и Ермилов («волшебные помощники» Кожинова), безусловно, могут быть отнесены к реакции — когорте «непотопляемых сталинистов», не только сохранивших позиции при Хрущёве, но и добившихся, в конце концов, его низвержения. А в даль-

нейшем, при Брежневе, укрепивших своё место во властной системе. (Я имею в виду не лично Эльсберга и Ермилова, пожилых людей, никаких высоких постов лично не получивших, но тенденцию по отношению к когорте в целом).

Но ведь Урнов явно имеет в виду нечто большее, чем просто указание на преемственность между этими «сталинистами-реакционерами» и кожиновской компанией. Я даже не об «обновлённом шеллингианстве» говорю (эту нить, тянувшуюся к Бахтину, мы оставим на потом). Урнов подчёркивает, что в схватке вокруг «Теории литературы» прогресс и консерватизм поменялись местами.

Кто должен был занимать по отношению к марксистско-ленинской идеологии (которую Урнов называет «застарелой псевдомарксистской идеологией») охранитель-

ную, консервативную позицию? То есть — переводя слова Урнова с его специфической «фени» на нормальный язык — отстаивать эту идеологию? Притом, что состоятельность этой идеологии гарантировала устойчивость и нормальное развитие СССР, а её несостоятельность (обеспечиваемая, с одной стороны, псевдоортодоксией, а с другой стороны, различного рода оголтелыми поношениями) гарантировала неустойчивость СССР, его деградацию и развал. Так кто же осуществлял эту функцию по отношению к тому, что Урнов называет «застарелой псевдомарксистской идеологией», и что на самом деле являлось системообразующим смыслом?

То-то и дело, что практически никто.

Прогрессисты-шестидесятники (будущие перестройщики) нанесли огромную травму сознанию советских людей, уничтожив обра-

зы Отца (Сталина) и Матери (страны). Ударяя по Сталину, они били и по коммунистической идее, то есть системообразующему смыслу. В такой ситуации этот смысл (он же красная идеология), казалось бы, должны были отстаивать «сталинисты-реакционеры» и преемственная им молодёжь.

Но не тут-то было! Какие-то попытки защитить системообразующий смысл предпринимал в 1960-е годы «Новый мир». Но это были попытки не системные, не стратегические и очень сильно травмированные банальной хрущёвщиной. Вот как это описывает В. Н. Турбин (близко общавшийся с Бахтиным в тот же период, что и Кожинов сотоварищи). Да, пишет он, «Новый мир» разоблачал «*опустошительную свирепость «культа личности»*». Но одновременно на страницах этого журнала «очень серьёзные

люди чрезвычайно серьёзно радели о построении «хорошего социализма» во главе с «хорошим марксизмом». И ещё желалось «хороших революционеров»: поглядите, мол, революционер, а человек-то порядочный! В роли очень хорошего революционера демонстрировали Владимира Ильича...»

Это ведь только после перестройки А. Н. Яковлев всем популярно объяснил, что систему невозможно было завалить одним ударом, а потому «группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется, устно)» серию ударов. Долговременная информационно-психологическая война — это ведь всегда многоходовка. Ни на первом, ни на втором шаге жертва не должна догадываться о намерениях киллера. План «истинных реформаторов» состоял в том,

чтобы «авторитетом Ленина ударить по Сталину... А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» — по революционарию вообще...» Когда настал черёд Ленина, народу сообщили массу потрясающих подробностей и о его «мегапреступности». И «хитроумная, но весьма простая тактика... — сработала».

Не буду сейчас разбираться в том, кто именно был таким «подлинным реформатором» в яковлевском духе, а кто был просто опьянён духом хрущёвской оттепели и всерьёз собирался защищать хрущёвский вариант социализма и коммунизма. Здесь нас интересует другое.

То, что красную идею взяли именно в клещи!

Одна сила — прогрессисты-шестидесятники — сохраняя на начальном этапе видимость «левизны», верности коммунизму, поэтапно «поедала» левое поле, съёживающееся как шагреневая кожа.

А этой, уже ущербной, левизне вдобавок противостояли — повторяю — не защитники системообразующих красных смыслов, а... «романтики реакции»!!! Которые ненавидели эти смыслы ещё более яростно, нежели яковлевские заточившиеся на деструкцию, но камуфлированные под ленинизм псевдодолибералы.

Присмотримся к тому, как обе эти силы — псевдодолибералы, нацепившие маску псевдоленинизма, и романтики реакции — относились к интересующему нас Бахтину.

Для прогрессистов-шестидесятников — «Нового мира», в том числе — Бахтин был

интересен лишь как «жертва сталинизма». Однако «по существу его озарения были здесь ни к чему», — говорит Турбин.

Иное дело — романтики реакции, то есть те, кто хотел освободиться от марксизма, а не заниматься (искренне или неискренне) его «подновлением», «улучшением». Для этой группы Бахтин с его яростным антимарксизмом, по определению Турбина, стал своего рода символом «внутренней эмиграции».

С. Г. Бочаров вспоминает: «Когда-то наша первая встреча с Михаилом Михайловичем в июне 1961 г. в Саранске (нас было трое перед ним: В. В. Коjsинов, Г. Д. Гачев и я) началась с его декларации о себе: он не литературовед по призванию, а философ. «Но я не марксист», — прибавил он тут же, чтобы мы сразу же знали, с кем имеем дело».

Спасаясь от марксизма, от «красного морока», к Бахтину в Саранск потянулись толпы паломников. «Эмигрировали в Стамбул. В Прагу, в Софию. В Берлин и в Париж. В Нью-Йорк и в Торонто... Я — в Саранск эмигрировал... Эмигрировал я от марксизма... Эмигрировал не в Париж, а в Саранск, потому что Париж не гарантировал мне избавления от великолепного ученья, а Саранск к избавлению вёл...», — исповедуется Турбин. Согласитесь, потрясающая цитата.

Могли ли враги СССР, осознавая такую роль Бахтина в разрушении красных системообразующих смыслов, а значит, и государства, не поспособствовать на свой манер раскрутке данной фигуры?

Когда книги Бахтина были изданы в СССР и за рубежом, и на «саранского затвор-

ника» обрушилась воистину мировая слава, книжное обозрение «Нью-Йорк таймс» напечатало портрет Бахтина во всю страницу с выразительной подписью: «КРУПНЕЙШИЙ МЫСЛИТЕЛЬ НАШЕЙ ЭПОХИ». В ту пору, рассказывает Урнов, американские слависты *«приезжали в ИМЛИ с целью дождаться у дверей Отдела теории (Сектора теории литературы)… Вадима Валерьяновича Ко-жинова, дабы сподобиться быть им помазанным в бахтинисты»*. Вот только для советских апологетов Бахтина Бахтин означал одно, а для американских — другое, уточняет Урнов. *«Образовалось два разных Бахтина — у нас и у них. У нас это был символ реставрации, у них — революции. Мы стремились назад, они — вперёд, но читали у Бахтина об одном и том же: всё не завершено и подвижно, догм нет…»*

Бахтин как символ реставрации... Чего?

Вскоре после успешного проведения операции по «извлечению Бахтина из забвения» Кожинов начал, как это называет Урнов, «вздыматъ святоотеческую хоругвъ, дѣля это с вулканической энергией, безграничным энтузиазмом и талантливостью». То есть откровенно и внятно смеялся на «идеологическую поляну», которую А. И. Байгушев описывает в своих книгах «Русская партия в КПСС» и «Русский орден в КПСС» (и которая для части соратников Кожинова оказалась категорически неприемлемой).

Байгушева не раз обвиняли в том, что если не всё, то многое он выдумал. Тем не менее, я изложу вкратце основные положения его сочинений и интервью на указанную тему, сопроводив изложение комментариями.

Итак, Байгушев утверждает, что в окружении Брежнева существовала влиятельная группа (к ней Байгушев причисляет и самого себя), унаследовавшая от личной разведки Сталина идею «опереться на русских людей». Придя к власти, Брежнев (который входил в личную разведку Сталина) взял эту идею на вооружение. «Причиной тому было мощное и окрепшее в результате хрущёвской «оттепели» еврейское лобби, которое вместе с серьёзным давлением из-за рубежа могло пошатнуть государство. И Брежнев — во многом во избежание репрессий — принял решение о «двуглавой» внутренней политике — опоре против евреев, точнее, левых кругов, во многом действительно этнически еврейских, на русских людей. Это было не «антисемитизмом», а естественным способом обеспе-

чения безопасности государства от тех, кто часто ощущал себя гражданами не только этого государства, но и иных...»

Что тут выдумка, что не выдумка? Дан-
ные о личной разведке Сталина крайне скуд-
ны. Что это была за разведка, и входил ли
в неё Брежнев — вопросы открытые. Допу-
стим, что всё это лишь плод буйной фанта-
зии Байгушева «на заданную тему». Но тема-
то — реальна. Борьба с троцкизмом и ставка
Сталина на «русский фактор» в 1930-е годы
(воспринимаемые и белоэмигрантскими груп-
пами, и не принявшими красную идею груп-
пами внутри СССР, — к которым принад-
лежал, в том числе, и Бахтин — как война
с «всевластием большевистского «еврейско-
го кагала»)... Борьба с космополитизмом и
другие кампании позднесталинского периода
(воспринимаемые теми же группами опять-

таки как попытка окоротить «еврейский кагал»)...

Увязывание «красного начала» с «еврейским кагалом» и через это — противопоставление «левого» «русскому» — одно из ключевых направлений многолетней информационно-психологической войны против коммунистической системы. И описываемые Урновым «реакционеры» имели к этому направлению самое непосредственное отношение.

О том, как вскоре после прихода Брежнева к власти была актуализирована «русская тема» (в том числе, через создание ВООПИК — Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры — и «Русских клубов»), какую роль играл в этом процессе Кожинов, какие интересные посиделки устраивались в Переделкино на унаследованной Кожиновым

даче Ермилова (здесь одно время жил и принимал паломников Бахтин) — написано много, причём авторами, которых никто никогда в фантазёрстве не обвинял. Но я не стану заниматься сейчас доказательством, что отнюдь не всё, о чём говорит Байгушев, — фантазии. Задача данной статьи — иная: прояснить, что имел в виду Урнов, говоря о «реакции».

Идеалом «русской партии», по Байгушеву, было восстановление монархии. Речь не шла о конкретной кандидатуре. «Это была отдалённая, но чёткая цель, к которой мы аккуратно и последовательно шли. Среди тактических установок было противодействие разлагающему влиянию западного мира, сохранение и восстановление Церкви, освобождение России от ненужных — случайных регионов — стран Бал-

тии, некоторых среднеазиатских республик».

Байгушев признаёт, что данный проект предусматривал уничтожение СССР — сторонники проекта «хотели избавиться от советской власти» и создать новую, несоветскую, Империю. Собранную не по узко этническому признаку (русская Империя), а по более широким критериям (православная Империя). В соответствии с проектом, в эту Империю должны были войти «русские, украинцы, белорусы, а также молдаване, армяне, грузины». С некоторыми оговорками речь могла идти также о казахах и о латышах...

В народе говорят: лиха беда начало. И ещё: пришла беда — отворяй ворота. Начал освобождаться от смыслов, которые отставал десятилетиями, и от части территории

(которая, как и вся территория, полита кровью твоих предков) — готовься к тому, чтобы освободиться от всей территории и всей — как красной, так и святоотеческой — идентичности.

Непонимающий этого Байгушев — идиот или провокатор?

Спор об адекватности Байгушева завёл бы нас далеко. К тому же С. Е. Кургинян уже подробно разобрал байгушевско-кожиновско-бахтинскую тему в цикле статей «Кризис и другие», опубликованном в 2009 году в газете «Завтра». Сразу же началась истерика врагов — а кто такой Байгушев? Но в том-то и дело, что к Байгушеву всё никоим образом не сводится.

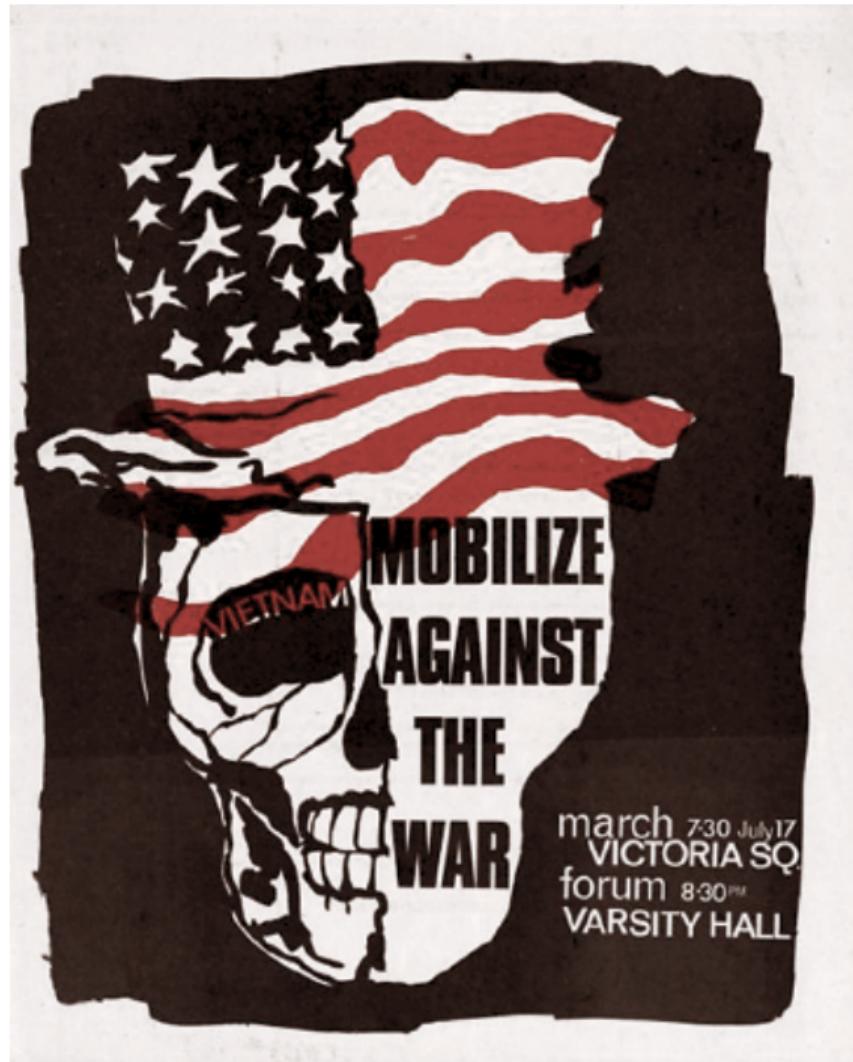
Об этом — в следующей статье.

Анна Кудинова

Классическая война

Феномен холодной войны — 2

Москва действительно считала, что наступает эпоха «разрядки напряжённости». Что давно выдвигаемая Советским Союзом идея мирного сосуществования наконец-то обретает зримые черты, становит-ся альтернативой холодной войне

Мобилизуйся против войны во Вьетнаме,
Июль 1966.

Вьетнам, когда-то колониальное владение Франции, после Второй мировой войны объявил о своей независимости. Франция ввела войска, но справиться с антиколониальным движением не смогла. Её место во Вьетнаме заняли США.

Казалось бы, какое дело Америке до потерянной колонии Франции?

Дело было, и оно заключалось в представлении США о том, что они обязаны препятствовать проникновению коммунизма в любую точку мира. Победа коммунистов сначала в Китае, а потом и в Северном Вьетнаме была воспринята в США как начало коммунистической экспансии в Юго-Азиатском регионе. И элита, и большинство американцев по-прежнему верили в необходимость охранять все аванпосты холодной войны. Поэтому с 1964 года США вступили в открытое во-

енное столкновение с Северным Вьетнамом, поддерживавшим партизанское движение в Южном Вьетнаме.

В подготовленном в 1962 г. для президента аналитическом документе Совета национальной безопасности говорилось: «Значительные потери территории или ресурсов сделают для США более сложным создание того вида мирового окружения, которое они желают, породят пораженчество среди правительства и народов в некоммунистическом мире и вызовут разочарование внутри США».

Почему мы так подробно описываем ту давнюю ситуацию? Потому что именно поражение во Вьетнаме (а оно было, несмотря на все усилия США, страшным, катастрофическим) на долгое время выбило из набора внешнеполитических инструментов Аме-

рики не только ядерную войну, но и обычную. Мощная, подготовленная, технически совершенная американская армия не смогла справиться с вьетнамским партизанским движением. А значит, был проигран и весь юго-азиатский фронт борьбы с коммунизмом. Победу над США праздновал не только Вьетнам, но и помогавшие ему Китай и Советский Союз — для экспансионистской, нацеленной на мировое господство психологии Америки это был чудовищный удар.

Кроме того, в самом американском обществе начались пугающие процессы. Недовольство продолжающейся войной вылилось в так называемый вьетнамский синдром. Американцы требовали от власти не участвовать в войнах, которые носят длительный характер, не имеют чётких военных и политических целей, а главное, приносят значительные чело-

веческие потери.

Появилось целое поколение молодёжи, протестующей против вьетнамской войны («движение хиппи»). Десятки тысяч американцев дезертировали из вооружённых сил, тысячи предпочли уехать из США, чтобы не попасть на войну. Коренным образом изменилась психология всего общества. Войну требовали вообще исключить из арсенала средств национальной политики. По всей стране активно продвигался лозунг «Больше никаких Вьетнамов!». До 1973 года, времени вывода американских войск, продолжались антивоенные демонстрации.

Ряды той части американской элиты, которая мечтала о мировом господстве, оказались расстроены. «Горячая война» в любых её видах была невозможна. Её сторонникам на долгое время пришлось отступить в тень.

Холодная война в виде гонки вооружений тоже была неприемлема. Более того, под давлением общественности пришлось пойти на переговоры с Советским Союзом о сокращении стратегических вооружений.

В США наступил период исторического пессимизма, в элите даже обсуждалось возвращение к изоляционизму. Но для тех, кто не оставил мечты о мировом господстве, ещё оставалась узкая область, где можно было достичь победы над СССР и социалистической системой. Это была область ценностной гонки, соревнования образов жизни, область пропаганды экономического довольства. Она не сулила быстрого результата, но других вариантов просто не было.

Так началась психологическая и информационная война против СССР как разновидность холодной войны.

Недолгая «разрядка»

В эпоху президента Р. Никсона (1969–1974 гг.) впервые стали отходить от жёсткой политики в отношении СССР. В области ядерной стратегии доктрина «гибкого реагирования» сменилась на стратегию «реалистического сдерживания». «Гонка вооружений» с принципа превосходства перешла на концепцию «достаточности». Никсон говорил: *«Наша цель состоит в том, чтобы иметь уверенность, что Соединённые Штаты обладают достаточной военной мощью, чтобы защитить свои интересы и поддержать те обязательства, которые администрация сочтёт существенными для интересов Соединённых Штатов во всём мире. Мне кажется, достаточность была бы лучшим термином,*

чем превосходство».

Советское руководство также решило отойти от жёсткой линии на конфронтацию с США и от борьбы за зоны влияния. В документах XXIV съезда КПСС (1971 год) было сказано: «Улучшение советско-американских отношений отвечало бы интересам советского и американского народов, интересам упрочения мира».

26 мая 1972 года между СССР и США был подписан важнейший Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Стороны отказались от дорогостоящего и дестабилизирующего строительства систем ПРО по периметру своих границ. Одновременно был подписан и Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1).

Москва действительно считала, что насту-

пает эпоха «разрядки напряжённости». Что давно выдвигаемая Советским Союзом идея мирного сосуществования наконец-то обретает зримые черты, становится альтернативой холодной войне. В те дни «Правда» писала: «Мы исходим из того, что улучшение отношений между СССР и США возможно. Наша принципиальная линия в отношении капиталистических стран, в том числе США, состоит в том, чтобы последовательно и полно осуществлять на практике принципы мирного сосуществования; развивать взаимовыгодные связи, а с теми государствами, которые готовы к этому, сотрудничать на поприще укрепления мира, придавая максимальную устойчивый характер взаимоотношениям с ними».

Между тем американское руководство ви-

дело задачи политики разрядки совсем в другом. Р. Никсон и его главный советник Г. Киссинджер надеялись, что таким способом США смогут «сдержать мощь и влияние Советского Союза на основе комбинации давления и соблазнов, которые должны были в случае успеха убедить русских, что в их собственных интересах быть сдерживаемыми».

Комбинация давления и соблазнов... Само введение в арсенал холодной войны инструмента соблазнов говорило о многом. Именно апелляция к соблазнам спасла США от поражения в состязании с СССР и мировой системой социализма.

Этот новый опаснейший вызов не сумели оценить по достоинству советские политики. Тем более что соблазнам они-то и были подвержены более всего. Говоря «они», я

имею в виду не отдельных людей, а партийно-хозяйственную номенклатуру как целое.

Итак, с одной стороны, переход к войне соблазнов. А с другой стороны — успехи в ядерном разоружении, позволяющие считать США вполне «договороспособными».

Вслед за договорами ОСВ-1 и ПРО последовал ряд других — в 1974 году был подписан Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, в 1979 году — Договор ОСВ-2, в 1982 году СССР объявил о следовании принципу неприменения ядерного оружия первым.

Следующие за Р. Никсоном американские руководители: Д. Форд (1974–1977 гг.) и Дж. Картер (1977–1981 гг.) — тоже считали ядерную войну невозможной, однако каждая администрация делала всё, чтобы поддерживать стратегические силы США на должном

уровне. И искала способы преодолеть количественный паритет.

При Форде американские ядерные средства были перенацелены с гражданских объектов СССР на военные. Это означало, что США улучшили качественные показатели своих ракет (точность и мощность), позволявшие наносить удары по ракетным шахтам МБР и взлётным полосам аэродромов, где базируются стратегические бомбардировщики.

Администрация Картера попыталась достичь превосходства над СССР в области создания средств поражения космических объектов — спутников. А также начала наращивание обычных вооружений — обществу это объяснялось как раз наличием ядерного паритета, который нельзя было нарушать.

Последний виток холодной войны

Новый всплеск холодной войны пришёлся на эпоху Р. Рейгана (1981–1989 гг.). Рейган изначально шёл на выборы с задачей разрушить «исторический пессимизм». Он пообещал «ликвидировать бессилие» США в неоконченной холодной войне, продемонстрировать, что уменьшение внешнеполитических возможностей Америки не объективный, а субъективный процесс.

Было организовано мощное психологическое давление на американский народ с целью изменить его восприятие мировых событий, доказать, что дальнейшая пассивность приведёт к потере престижа мирового лидера, ответственной державы, покровителя своих союзников. Что иначе США проиграют холод-

ную войну.

Администрация Рейгана поставила перед собой крупные задачи: в области экономики («рейганомика» как стимуляция американского экономического потенциала), в отношениях с союзниками (привлекать союзников можно, но надеяться следует только на себя), в отношениях с остальными странами (есть те, кто с Америкой, и те, кто против, — то есть мир полярен).

Но главная идея Рейгана была в возрождении ставки на военную силу: необходимо обновить стратегические возможности, вернуть военно-морскому флоту контроль над Мировым океаном, модернизировать контингент обычных сил. Согласие на паритет с СССР означало, по мнению Рейгана, поражение. «Эра сомнений в себе окончена. Американцы снова желают быть первы-»

ми», — заявил Рейган.

Из этого вытекали все стратегические инициативы Рейгана — и стратегия «звездных войн» (проект СОИ), и отход от принципов мирного сосуществования, и вторжение в Гренаду в 1983 году, и помошь антикоммунистическим движениям в Азии, Африке и Латинской Америке, и поддержка «Талибана» для борьбы с советскими войсками в Афганистане, и бомбардировки Ливии, и поддержка антиправительственных групп в Никарагуа («дело иран-контрас»). И наконец, снижение мировых цен на нефть, что стало тяжким ударом по главному источнику советского экспорта.

Таким образом, США действовали сразу по нескольким направлениям: экономическому, военно-стратегическому, технологическому, спецслужбистскому, международному

(сближение с Китаем на антисоветской основе), из которых далеко не на последнем месте было психологическое и пропагандистское («СССР — империя зла»).

Активизация этих усилий США совпала по времени с деструктивными процессами в самом Советском Союзе, в том числе, в области экономики, социальной жизни, в международной политике. Долгий застой эпохи Брежнева, а затем слишком краткие периоды правления Черненко и Андропова подорвали имидж КПСС, привели к снижению уровня управления страной, к потере жизненной силы и целеустремлённости общества.

Холодная война в рейгановском варианте плюс задействование соблазнов — вот что обеспечило американцам реванш за Вьетнам и многое другое. Ни Андропов, ни тем более Черненко (равно как и Брежнев, вполне под-

верженный определённым соблазнам, конечно же, несопоставимо меньшим, чем постсоветские элитарии) не могли ответить на этот новый вызов. Отвечать на вопрос о том, почему именно не могли, следует не в рубрике «Классическая война». Я здесь просто констатирую этот факт.

Что же касается Горбачёва, то его сознательное предательство стало ключевым во всём, что касается войны соблазнов. И одновременно было основано на лукавой апелляции к рейгановским программам обеспечения американского превосходства («вон что они вытворяют, а нам-то что прикажете делать?»).

«Он (Горбачёв) складывал подарки у наших ног — уступка за уступкой», — писал госсекретарь Дж.Шульц. Конгрессмен Э. Марки оценил согласие СССР уни-

чтожить свои ракеты средней дальности как «лучшее, что русские предложили нам со времён продажи Аляски».

В 1989 году Горбачёв вывел из Восточной Европы 500 единиц ядерного оружия — чтобы продемонстрировать русскую щедрость. В Вайоминге на встрече с Бейкером Шеварднадзе согласился с американской позицией — что морские крылатые ракеты не должны подпадать под действие Договора СНВ-1. Затем СССР отказался посыпать оружие в Никарагуа, тем самым развязав руки США для свержения социалистического правительства сандинистов.

Перечислять можно долго и подробно. Сдавшаяся сторона отдавала победителю «на поток и разграбление» все свои прежние завоевания.

Итог

Поражение СССР в холодной войне и последовавший за этим распад Советского Союза кардинально изменили самооценку Америки. В мире теперь осталась единственная сверхдержава, и путь к глобальному управлению был открыт. Америка преодолела страх перед войной (что тут же доказала двумя вторжениями в Ирак в 1998 и 2003 гг.).

США вновь взяли на вооружение инструмент неядерной войны во внешней политике, но и холодная война не вышла из употребления. Напротив, она приобрела множество самых разнообразных оттенков — от «борьбы с терроризмом» до инспирированных «демократических революций».

В области собственно военных стратегий США вновь вернулись к безусловной вере в

неограниченное американское превосходство в технологиях. Здесь уроки холодной войны с СССР для Америки прошли даром. Она по-прежнему пытается достичь недостижимого, получить неоспоримое первенство, обеспечить себе превосходство на всех рубежах.

Таким образом, США вновь становятся на сторону технологий в их противостоянии с человеческим фактором, на сторону материи в её споре с духом.

Возможна ли такая победа в принципе, и насколько она реальна для нынешней Америки — тема для следующих статей.

Юрий Бардахчиев

Наша война

АПОЛОГИЯ ЛЮДОЕДСТВА — 3

Вся эта злонамеренная белиберда настойчиво льётся из каждой щели на головы людям, которые — в силу недостаточной компетентности (а никто не может быть достаточно компетентен сразу во всех науках) — не могут самостоятельно оценить достоверность и доброкачественность информации

Желая предоставить нашим читателям возможно более полную картину того, какие именно расистские и им подобные концепции сейчас «в ходу», мы полезли в интернет. И... мама дорогая! Чего мы там только не нашли... Мы сами себе не верили, читатель — такой глубины мракобесия и пещерного людоедства в начале XXI века — после двух мировых войн, после падения колониализма, после столетней борьбы человечества против расовой дискриминации... невозможно было ожидать.

И ведь всё это рядится в одежды науки. Каждый людоедский довод «научно обосновывается» — тут тебе и генетика, и социология, и антропология, и психология, и палеонтология, и социобиология и...

И какой при этом уровень, с позволения сказать, «научной аргументации»! Со-

вершенно безграмотные суждения выдаются за «достижения современной науки». Труды учёных «цитируются» с точностью до наборот — без тени смущения. А какой размах фальсификаций, передёргиваний, откровенного вранья... Подделки, разоблачённые больше 100 лет назад (!), без всякого стеснения распространяются в качестве «научного обоснования» совершенно бредовых «концепций» и «теорий»... Откровенные выдумки явно нездоровых людей выдаются за истину в последней инстанции и «последние научные достижения»...

Становится по-настоящему страшно, читатель. Потому что вся эта злонамеренная белиберда настойчиво льётся из каждой щели на головы людям, которые — в силу недостаточной компетентности (а никто не может быть достаточно компетентен сразу во всех науках)

— не могут самостоятельно оценить достоверность и доброкачественность информации. И вынуждены — потому что они доверяют науке — верить на слово этим «учёным», которых за их подлость, низость и бесконечный обман надо бы... ладно, не будем конкретизировать, что с ними надо сделать, на всякий случай... А то ведь «пришьют» нам, в соответствии с частью 1 статьи 282 УК РФ, *«действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации».*

Потому что, честно признаемся, мы, как

говорил герой фильма «Мимино», «такую личную неприязнь испытываем» к социальной группе пропагандистов и «научных обоснователей» неравенства людей по *признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии*, «что кушать не можем». И одновременно не понимаем, почему к ним ко всем — во всяком случае, к тем, кто действует в России — не применена по полной программе эта самая 282-я статья Уголовного кодекса? То есть почему все эти граждане до сих пор не осуждены и не наказаны *«штрафом в размере от ста тысяч до трёхсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок*

до трёх лет, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок»?

Если совсем честно, то мы бы не ограничились штрафом, читатель. Мы бы... эх, жаль, что сейчас не средние века!

Чтобы читатели не подумали, что у нас галлюцинации, давайте рассмотрим всего один пример. Но, поверьте, таких примеров — книг, статей, фильмов, роликов — сотни, а может, и тысячи. Их разбором можно было бы занять не одну газету целиком. И возникает главный вопрос — что же делать? Ведь нет никакой возможности разбирать эти горы расистского псевдонаучного вздора — надо же когда-то и работать! Ситуация про-

сто катастрофическая — люди-то верят. Даже в нашем Движении уже вполне, казалось бы, идеологически подкованные люди попадаются на удочку разнообразных шарлатанов, именующих себя «учёными». Вот некий «учёный-нейрофизиолог» пропагандирует своё «научное открытие»: человек — это тупое ленивое животное и больше ничего. И ему верят! Как же — учёный! Начинаешь возражать — а тебе сразу вопрос, да с вызовом: «А вы что, тоже нейрофизиолог? Ах нет? Тогда извините-подвиньтесь, цена вашим словам — копейка в базарный день». Тут появляются учёные, которые находят у «нейрофизиолога» в книжке *сотни* (!) ошибок: незнание общеизвестных фактов, неверное цитирование, передёргивание, выдумки... Казалось бы, всё ясно? Ах нет! Наши товарищи говорят: «А почему мы должны верить этим учё-

ным больше, чем тому, «нейрофизиологу»? А они просто себя рекламируют! А они просто хотят ему насолить! А они...» Ну что делать? «Зона Ч» — она и есть «зона Ч»...

В старые времена была такая присказка: «Легко вывезти девушку из деревни, а вывести деревню из девушки — очень трудно, практически невозможно». Иногда добавляли: «Возможно — только при огромном желании самой девушки». Перефразируя, можно сказать так: «Вывести человека из «зоны Ч» легко, а вывести «зону Ч» из человека — очень трудно, и возможно только при гигантском желании самого человека»... Но и при большом желании это очень непросто...

Так что же делать со всеми этими «учёными», которые сделали делом своей жизни «научное доказательство» неравенства людей?

Итак, рассмотрим пример.

Вот растиражированная в тысячах публикаций в интернете, а сначала изданная тиражом 50 000 экз. в журнале «Коммерсантъ Власть» (специально для прокуратуры: главный редактор журнала и шеф-редактор ИД «Коммерсант» на момент публикации — В. Г. Бородулин) статья Д. Лаане и С. Петухова «Лицо русской национальности» (Журнал «Коммерсантъ Власть», №38 (641), 26.09.2005).

Статья эта, как следует из редакционной вводки, связана с тем, что *«Российские учёные* (конечно, учёные, иначе кто же поверит?) *завершили и готовят к публикации первое масштабное исследование генофонда русского народа»*. Что значит «генофонд русского народа»? И что такое «русский народ»? Нет ответа... То есть главные понятия не определены, обратите внимание. Но зато

как звучит: «масштабное исследование... генофонд русского народа...». Тьфу!

В первых же двух предложениях первого же (!) абзаца статьи мы встречаем просто нагромождение лжи: «Самоидентификации русского народа долгое время мешала советская государственная идеология интернационализма. Дополнительным препятствием послужил разгром в Советском Союзе генетики как науки и подмена её мичуринской лженаукой, согласно которой наследственности вообще не существовало в природе».

Что такое «самоидентификация русского народа»??? Как сообщает нам «Оксфордский словарь по психологии», самоидентификация (англ. Self-identification) — это «Процесс, посредством которого человек развивает привязанность к другому человеку

ку и восхищение этим человеком, обладающим качествами и чертами, которыми он сам хотел бы обладать. То есть идентифицирует себя в другом». То есть самоидентификация — это процесс, имеющий отношение к личности, к отдельному человеку. И что хотят сказать авторы статьи? Как именно самоидентификации русских (то есть развитию у них привязанности к другому человеку или другим людям) могла помешать «советская государственная идеология интернационализма»? Не знаете? Но зато опять же как звучит — красиво, значительно и устрашающе: опять чему-то очень важному, касающемуся «русского народа», помешал «проклятый совок» и его «государственная идеология».

Но это не всё! Были и другие страшные «дополнительные препятствия» для это-

го важнейшего, благороднейшего занятия — «самоидентификации русского народа»! Это «разгром в Советском Союзе генетики как науки и подмена её мичуринской лженаукой, согласно которой наследственности вообще не существовало в природе». Процитированные 20 слов — это ложь ... примерно в шестой степени. Во-первых, в СССР не было разгрома генетики как науки. Не хочется погружаться в эту тему, поэтому просто зададимся вопросом, чем же занимались (если был «разгром») в 1930—1964 гг. Институт генетики АН СССР, с 1966 г. — Институт общей генетики АН СССР, с 1978 г. — Институт молекулярной генетики АН СССР? А что такое «мичуринская лженеука»? Может быть, авторы имеют в виду выдающиеся, признанные во всём мире исследования и разработки, которые обеспечили СССР неви-

данный рост урожайности сельхозкультур и обеспечение продовольственной независимости? Или что? А уж насчёт того, что «ложнаука» считала, что наследственности не существует в природе... Вот что пишет всемирно известный академик (от «разгромленной» генетики) Н. П. Дубинин: «Установив огромное значение фактора наследственности и разработав теорию отдалённой гибридизации, Мичурин нашёл один из наилучших путей для радикального преобразования наследственных свойств растительных организмов». Как насчёт «не существовало в природе», а?

Вот такое начало статьи. Положа руку на сердце — стоит ли после такого концентрированного вранья в самом начале читать статью дальше? Но ведь читают! Придётся и нам разбираться в этом... никак не подобрать нуж-

ногого слова... материале. Но, уважаемые читатели! Вы ведь понимаете, что в подобном тексте нельзя верить и нужно проверять *всё*! — каждое слово, включая предлоги и союзы?

Дальше, как и было ясно уже из первого абзаца, сплошной мрак. Непрерывным потоком читателю сообщается такое количество разнообразной ереси, что тошнота перехватывает дыхание и неудержимо хочется начать совершать противправные действия против авторов статьи, авторов исследования, редакторов журнала... Кстати, обратите внимание, кто ещё не обратил, — это статья в журнале «Коммерсантъ Власть», то есть в главном политическом журнале ИД «Коммерсантъ», являющегося признанным рупором наших либералов и примкнувших к ним креаклов. Это не какой-нибудь глянцевый журнал для домохозяек, не научно-популярный жур-

нал для тинейджеров, и не журнал мод для хипстеров. Это журнал, позиционирующийся как «национальный научно-политический журнал». Про который «Википедия» нам сообщает следующее: *«В соответствии с решением президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ (ВАК) журнал «Власть» включён в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук по философии, социологии, политологии, культурологии, истории и праву»*. Ну, вы поняли? Очень уважаемое издание, очень! И очень влиятельное... И вряд ли там что-либо публикуется «просто так», чтоб место занять.

Так вот, в том же первом абзаце статьи «Лицо русской национальности» нам сообщают следующие «научные данные»: «... в конце 1960-х годов ... американские учёные опубликовали сенсационные результаты исследования генотипа типичного американца. Результат генетического скрининга населения США действительно выходил за рамки академической науки и вызвал у американских граждан настоящий шок. Оказалось, что за неполные 200 лет американской государственности её эталонный гражданин — белый, англосаксонского происхождения и протестантского вероисповедания — стал генетически на 30% негром». Н-да... Ну что ж, давайте разберёмся.

Во-первых, чувствуете ли вы, уважаемые читатели, так сказать, направленность тек-

ста? Отбросим частности (разберём их позже), предположим, что изложенное — чистая правда. И что «генетически белые американцы — на треть негры». И что? Что именно вызвало у американских граждан шок? Неужели так ужасно быть немного негром? Видимо, именно что ужасно! И это ведь нам не кажется, читатель, это прямо следует из текста. Который мы уже имеем полное право считать откровенно расистским.

Ну а теперь — о частностях. В 2003 году был закончен продолжавшийся 20 лет проект «Геном человека», по результатам которого стало понятно, из каких генов (их около 25 000) состоит генотип человека. Однако функциональный анализ генома (то есть, попросту, за что какой ген отвечает) до сих пор находится, как пишут все исследователи, «в начальной стадии». Внимание, вопрос: что

именно исследовали американские учёные «в конце 1960-х годов»? И как они осуществляли «генетический скрининг населения США»? А? Видно, правдой являются только слова о том, что исследование *«действительно выходило за рамки академической науки»* — то есть не имело к науке никакого отношения. А просто некто абсолютно безграмотный, приняв на грудь много горячительного, предался своим расистским фантазиям... А наш журнал «Власть», весь из себя аналитический, научно-политический и аккредитованный при ВАК, счёл необходимым опубликовать результаты этих «исследований».

И, кстати, есть ещё вопрос. Вот Александр Сергеевич Пушкин — великий русский поэт, «наше всё», действительно квинтэссенция «русскости», был, как известно, на одну восьмую негром (его прадедушка по материн-

ской линии Абрам Петрович Ганнибал был сыном эфиопского князя, пленённым турками и привезённым в Москву российским послом в Турции). Одна восьмая — это примерно 12,5%. А вот Александр Дюма-старший — великий французский писатель, по произведениям которого (вроде «Трёх мушкетёров») многие впервые узнавали о Франции и французах, был квартероном, то есть на четверть негром (его бабушка была негритянкой, а дед — французским генералом). Одна четвёртая — это 25%. Спрашивается, что значит, «белый... стал генетически на 30% негром»? Это как? Что это значит?

Ну и последний вопрос. Негров в Америке во время Войны за независимость было 19% населения, сейчас — 13%, при этом, несмотря на всю политкорректность, до сих пор в Америке негласно действует «закон одной капли

крови», согласно которому афроамериканцами считаются и мулаты, и квартероны, и октароны (как Пушкин). И как же тогда могли получиться эти 30%?! Воздушно-капельным путём?.. Даже не знаем, что и думать...

Не очевидно ли, что вся эта галиматья — только для того, чтобы запугать «расовоозабоченных» читателей — мол, видите, какой кошмар в Америке? Наматывайте на ус! Бойтесь!

Что ж, двигаемся дальше. Следующая главка статьи называется «Занимательная антропология». И да — занимательная, ничего не скажешь. Читаем:

«Антропологи сумели за несколько десятков лет напряжённых исследований...» — чувствуете, как нагнетается обстановка? — совершён научный подвиг! — несколько десятков лет (!) напряжённых ис-

следований!

«... выявить облик типичного (из чего следует, что типичного?) русского человека» (?).

«Для этого им пришлось (несчастные!) перевести в единый масштаб все фотографии из фототеки Музея антропологии» — все!!! — представляете, сколько это? наверное, сотни тысяч? миллион? На самом деле, речь идёт о фотографиях (было обследовано 17 тыс. человек в 107 населённых пунктах), собранных Русской антропологической экспедицией под руководством выдающегося советского антрополога В. В. Бунака, проведённой в 1954–1959 гг. — привет особо озабоченным «самоидентификацией русского народа, которой мешала советская идеология интернационализма». Экспедиция собрала столько материала, что его обрабатывала

ют до сих пор. Что касается фотографий, то их для каждого портрета совмещали по 15–20 шт. (максимум — 40), не более (поскольку это делалось не на компьютере, а совмещением негативов, по методике Гальтона), то есть всего было обработано около 700 фотографий).

«... с изображениями анфас и в профиль типичных представителей (конечно, не типичных, а просто представителей — жителей тех самых населённых пунктов, которые обследовала Русская антропологическая экспедиция) населения русских областей страны (это где? — на самом деле — в зоне расселения предков русского народа в XI–XIV веках) и, совмещая их по зрачкам глаз, наложит друг на друга». Интересно, знают ли журналисты, писавшие статью, значение слова «профиль»? Если да, то как

они представляют себе совмещение таких фотографий «по зрачкам глаз»?

А дальше — самое интересное: «Конечные фотопортреты получились, естественно, размытыми, но давали представление об облике эталонных (здесь и далее выделено нами — Ю.К., А.С.) русских людей». Этalonных русских людей! — понимаете? Большая Советская Энциклопедия: «Эталон (франц. *éetalon*) — образец, мерило, идеальный или установленный тип чего-либо; точно рассчитанная мера чего-либо, принятая в качестве образца». То есть нам сообщают, что на помещённой тут же фотографии — образец, мерило внешности русских. Как применяют этalon? Правильно! — с ним сравнивают измеряемый объект. То есть смотрите на фотографию «эталона», потом в зеркало... Ну? Как?

На самом деле авторы реального исследования, которое так своеобразно описывают в журнале «Власть» — Маурер А. М. и Пере-возчиков И. В. — называют полученные портреты «обобщёнными региональными портретами великорусского населения». Замечаете? — не типичными, не эталонными, а обобщёнными. То есть просто фиксируют факт, что портреты получены путём обобщения изображений. Всё. То есть авторы исследования проводили научную работу и преследовали научные цели, а авторы статьи проводят агитационную работу и преследуют пропагандистские цели. Как говорится, почувствуйте разницу. И давайте задумаемся, а что, собственно, пропагандируют авторы «Власти», за что они агитируют? Для ответа продолжим читать дальше (напоминаем читателям, что мы всё ещё находимся всего лишь во вто-

ром абзаце этого выдающегося сочинения).

«Это и было первое по-настоящему сенсационное открытие». А в чём же открытие, тем более сенсационное? А вот в чём: «Ведь аналогичные попытки французских учёных привели к результату, который им пришлось утаить от граждан своей страны: после тысяч совмещений с полученных фотографий эталонных Жака и Марианны смотрели серые безликие овалы лиц. Такая картина даже у самых далёких от антропологии французов могла вызвать ненужный вопрос: а есть ли вообще французская нация?» (Конец второго абзаца).

Надеемся, что наш читатель уже понял: сенсационное открытие состоит в том, что русская нация есть и этим превосходит, как минимум, французскую, которой, быть мо-

жет, и нет.

Надеемся также, что читатель понимает и то, что всё это — про французские исследования — целиком и полностью выдумано авторами. Вероятно, именно с целью доказать превосходство русских: у нас «эталонные» фотографии вышли похожими на людей, а у французов — «серые безликые овалы лиц». Но если кто-то всё же не понял, поясняем.

Для получения обобщённых фотографий до сих пор во всём мире используется методика Френсиса Гальтона, в которой совмещается, и это принципиально, *небольшое число фотографий*, потому что при совмещении большого числа изображений всегда будет получаться серое пятно. Поэтому «французские учёные» не могли производить «тысячи совмещений» — это враньё. Что же касается до результатов, которые они «утаи-

ли от граждан своей страны», то каждый желающий легко найдёт эти результаты в интернете, они доступны всем. Наконец, отметим, что научное значение этих обобщённых портретов — что наших, что заграничных — весьма сомнительно. Потому что, как мы уже говорили, возможно совмещение только относительного малого числа изображений. Соответственно, обобщающая сила этих изображений очень невелика — совмещение другой группы фотографий может привести к совершенно другим результатам.

Наконец, в третьем абзаце нам сообщают, что журнал «Власть» решил внести свой вклад в антропологию русских. Да какой! «*К сожалению, антропологи не пошли дальше создания фотопортретов типичных представителей русского населения разных областей страны...»* Опять намерен-

ная «ошибка» — антропологи Маурер А. М. и Перевозчиков И. В. создавали обобщённые портреты русских, а не портреты типичных русских.

«... и не наложили их друг на друга, чтобы получить облик абсолютного русского человека». А это ещё что за явление? То есть эталонного русского уже мало, надо ещё и абсолютного русского? Согласно словарю Брокгауза и Евфона, «*Абсолютный* (лат. — *законченный, неограниченный, совершенный*) означает то, что рассматривается само по себе, без отношения к чему-либо другому и потому противополагается *относительному*. В новейших философских системах под *абсолютным* разумеется то, что лежит в основании как последний принцип разнообразных, изменчивых и взаимно обусловлива-

емых одно другим явлений». Вы понимаете, читатель?

... «Власти» они объяснили это якобы научной неинформативностью подобной работы (именно! По вышеописанным причинам, такая работа неинформативна в научном плане, её ценность очень невелика), но в конце концов были вынуждены признать, (что значит «были вынуждены»? — надеемся, их не пытали? Мы-то, вообще, уверены, что авторы статьи с авторами работы по совмещению фотографий даже не разговаривали. Кстати, особенно пикантным выглядит то, что использовав результаты большой работы Маурера и Перевозчикова, приведя их фотографии, авторы статьи не только не удосужились дать ссылку на их работу, но и вообще их имён ни разу не упомянули.), что за такую фотографию у них могли воз-

никнуть неприятности на работе». Ну... без комментариев.

«Кстати, «областные» фотоработы русских людей были опубликованы в широкой печати лишь в 2002 году, а до этого публиковались малыми тиражами только в научных изданиях для специалистов». Опять ложь! Фотографии, о которых идёт речь, были получены непосредственно для статьи в научном сборнике, изданном в 2002 г. — и вряд ли это можно назвать «публикацией в широкой печати». А до этого они нигде вообще не публиковались, потому что их не было.

И, наконец, главное: «Лишь в этом номере «Власть» восполняет этот пробел российской антропологии (о как! — пробел не чего-нибудь, а российской антропологии!) и впервые публикует фотопортреты аб-

сolutno русских людей (именно! ни больше ни меньше!), полученные нами путём наложеnия друг на друга лиц «областных» русских людей». (Конец третьего абзаца).

Здесь мы временно прервёмся. Дальнейшее мы разберём в следующих статьях. Пока же зафиксируем, что мы узнали из этих трёх абзацев.

Национальный научно-политический журнал «Коммерсантъ Власть», аккредитованный при ВАК, в 2005 году публикует очевидным образом расистскую статью, которая — как минимум в проанализированных трёх абзацах — целиком основана на выдумках, лжи и передёргиваниях. Из этой статьи (только из трёх абзацев!) можно узнать, что в СССР русский народ как-то хитро ущемлялся — ему препятствовали в самоидентификации. Также можно узнать,

что иметь «гены другой расы» — это ужас-ужас-ужас, и что в США в каждом белом уже аж 30% негритянских генов — вот к чему приводит проживание на одной территории! Читатель должен задуматься: а у нас-то как? У нас-то на территории тоже не только русские живут... Как страшно жить! Далее мы узнаём, что героическим трудом антропологов в течение нескольких десятилетий (несмотря на сопротивление советской государственной идеологии!) создан эталон внешнего облика типичного русского! И он предъявлен в качестве эталона и абсолюта — каждый может сравнить себя с ним и... Ну, и принять решение о себе по результатам сравнения. И всё это — в трёх абзацах...

Далее статья обращается к теме генетики и начинает разговор об «исковно русских генах», географии их распространения и угро-

зах, которые над ними нависли. Поскольку качество и уровень изложения в части про генетику ровно такой же, что и в части про обобщённые фотопортреты, мы обязательно разберём это всё подробно позже. Но читатель вправе спросить — а чего мы привязались к этой статье 2005 года, тем более, что её качество безобразно? Отвечаем. Во-первых, потому, что эта статья имеет прямое отношение к исследуемой нами теме — распространению различных видов расистских убеждений и воззрений в нашем обществе, и является прекрасным примером представления таких воззрений «просвещённой» публике. Во-вторых, потому, что она напечатана в журнале «Власть» и, соответственно, имеет своей целевой аудиторией наших «дорогих» либералов и креаклов. В-третьих, потому, что прямо сейчас по интернету распространяет-

ся, как степной пожар, другая статья с говорящим названием «Русские оказались финнами», которая целиком основана *только* на статье во «Власти», причём как на *научной статье*. И нам кажется, что на этом бесценном материале мы сможем найти и внимательно рассмотреть все «аргументы», а также ужимки и прыжки современных российских расистов.

P.S. А чтобы проиллюстрировать наше мнение о «научной ценности» обобщённых портретов представителей различных национальностей, приводим портреты представителей Англии, Франции, Аргентины, России, Украины, Польши, Германии, Греции, Испании и Швейцарии. Эти портреты получены тем же методом Гальтона, но уже с помощью компьютеров. Предлагаем читателям самостоятельно (чур, в интернет не подсматри-

вать!) определить, на каких портретах изображены представители каких стран. Разгадка — в следующем номере.

Юлия Крижанская, Андрей Сверчков

Социальная война

Война с «системой Семашко» — 6. В капкане «золотого стандарта»

Россия вместо организации собственного производства продолжает закупать лекарства, являющиеся якобы «золотым стандартом» лечения. При этом данные «стандарты» уже на уровне мини-

стерств и ведомств возводятся в статус закона, практически исключая участие врача, роль которого сводится к выписыванию разрекламированных препаратов

В течение нескольких месяцев я веду переписку с одной из участниц нашего движения. Назову её Ю. Эта мужественная женщина вместе с такими же, как и она, людьми, страдающими тяжёлым заболеванием, вынуждена вести борьбу за выживание, за возвращение эффективного лечения, которого её лишили. С разрешения Ю. вкратце расскажу её историю.

В середине 1980-х Ю. удалили щитовидную железу, после чего у неё развился так называемый постоперационный гипотиреоз. Такие состояния требуют заместительной тера-

пии — пожизненного применения лекарственных препаратов, которые компенсируют отсутствие щитовидной железы, поддерживают уровень гормонов на необходимом физиологическом уровне. В течении более чем двадцати лет Ю. принимала назначенную ей комбинированную терапию. В частности, препараты, содержащие лиотиронин. Эта категория препаратов позволяет подбирать каждому пациенту индивидуальное соотношение гормонов щитовидной железы для заместительной терапии. До 2011 года лиотиронин входил в список жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖН-ВЛП), утверждаемых Правительством РФ, и присутствовал в аптечной сети страны.

Однако в феврале 2011 года закончилась государственная регистрация препаратов, содержащих лиотиронин. Регистрацию не про-

длили, препарат вычеркнули из списка ЖН-ВЛП. А всех без исключения пациентов с гипотиреозом в принудительном порядке перевели на монотерапию синтетическим препаратом L-тиroxин. Перевели без учёта того, что как минимум у 10% пациентов развивается непереносимость к синтетическим препаратам, они испытывают «симптомы, сходные с гипотиреоидными». Качество жизни таких пациентов резко ниже, чем у пациентов, normally воспринимающих монотерапию. И связано это не с какими-то «психологическими установками», в чём нередко обвиняют таких пациентов, а с «генетической предрасположенностью к лучшему ответу на комбинированную терапию».

Отмечу, что такие особенности некоторых пациентов строго учитываются в Западной Европе. Так, рекомендации Европейской ти-

реоидной ассоциации по комбинированной терапии предлагают её «для отдельных пациентов». Но это там... у них... А у нас, в России?

Попытки Ю. добиться от лечащих врачей возвращения ей эффективного лечения встречают либо глухое молчание, либо раздражение — мол, чего вы хотите, нужного препарата в России нет, лечитесь тем, что предлагаем...

Нет и обнадёживающего ответа на Открытое письмо на имя Президента РФ В. В. Путина и министра здравоохранения В. И. Скворцовой за подпись 80 пациентов. За исключением разве явно чиновничьей отписки на тему о том, что «по мнению главного эндокринолога Минздравсоцразвития РФ И. И. Дедова, в России достаточно разных препаратов для лечения гипотиреоза». А также о том, что, согласно но-

вым «стандартам лечения», «при всех формах гипотиреоза показана заместительная терапия *L-тиroxином*». Вот тут-то мы и подошли — после долгого, но необходимого вступления — к теме статьи.

Министр здравоохранения В. И. Скворцова

Итак, в начале 2013 года Минздравсоц-

развития начал внедрять в России пересмотренную систему «стандартов» оказания медицинской помощи. Как следует из опубликованных в СМИ текстов заявлений Минздравсоцразвития, «эксперты министерства разработали и пересмотрели ряд медицинских стандартов, общее число которых достигло 1900. Именно им будут обязаны неукоснительно следовать врачи при оказании бесплатных медицинских услуг». О чём идёт речь?

Мы уже говорили, что одновременно с разрушением советской системы здравоохранения в России набирает обороты и другой процесс — внедрение в отечественную медицину всевозможных западных медицинских технологий. Они якобы способны качественно поднять уровень российского здравоохранения. Одна из таких технологий — «до-

казательная медицина» (или Evidence Based medicine — термин ведён в 1990 году канадскими учёными из университета Мак-Гилла).

Если не вдаваться в детали, эта технология предполагает сбор, накопление и анализ данных об эффективности методик и техник диагностики заболеваний, способах их профилактики и лечения, результативности использования препаратов и т.д. Цель — найти и внедрить в массовую практику такие надёжные «стандартные» медицинские технологии, которые могут обеспечить наилучшие результаты для здоровья пациентов.

Доказательная медицина приобрела особенно большой вес в странах Западной Европы, США и Канаде в связи с информационным и коммуникационным бумом в 90-х годах XX века. Именно широкое внедрение информационных технологий дало возмож-

ность анализировать и обобщать огромные массивы данных о методах и результатах лечебных практик, а также сделало эти данные доступными для почти каждого заинтересованного врача.

Доказательная медицина предполагает, что всякий новый метод диагностики и лечения, прежде чем будет рекомендован для практического применения, должен пройти масштабные клинические испытания и исследования, подтверждающие его соответствие требованиям так называемого «стандарта надёжности». То есть, он должен быть одновременно эффективным, безопасным и экономически выгодным.

Энтузиасты уверяют, что включение России в освоение новой для неё «доказательной» технологии не только обеспечит решение наболевших проблем российской медици-

ны, но и вернёт ей утерянные за годы «реформ» позиции в мировой медицинской науке.

Согласитесь, декларируемые цели — замечательные, перспективы открываются прямо-таки радужные. Но всё-таки давайте разберёмся с тем, что из себя представляет в её нынешнем виде мировая «доказательная медицина», и в какую цену обходится России «входной билет».

«Технологизация» медицинской науки, включающая широкомасштабные (с участием большого количества людей) клинические исследования новых медицинских препаратов и «стандартизацию» методов лечения, началась на рубеже 50-х–60-х годов XX века. Не в последнюю очередь она связана с серьёзным кризисом, в котором оказалась в те годы мировая медицина.

Дело в том, что широкое применение антибиотиков и масштабные вакцинации в СССР и на Западе резко снизили частоту инфекционных заболеваний и смертность от них, а также увеличили среднюю продолжительность жизни. Но «на передний план» вышло множество хронических неинфекционных заболеваний (этот процесс в медицинской литературе получил название «эпидемиологический переход»). А попытки найти для этих заболеваний лекарства и методы лечения, соизмеримые по эффективности с антибиотиками и вакцинами, не давали ощутимых результатов.

К этому кризису добавилась череда громких скандалов, связанных с катастрофическими последствиями фактически бесконтрольного применения якобы безобидных препаратов. Наиболее известный пример —

рождение детей с уродствами у тысяч матерей, которые во время беременности принимали немецкое успокаивающее средство «тадидамид».

Наконец, растущие потребности здравоохранения в денежных вливаниях, причём в основном из кармана налогоплательщика, не могли не заострить вопрос об эффективности и социальной роли медицины.

Уже к началу 70-х годов в Западной Европе и США сформировалась новая медицинская дисциплина — клиническая эпидемиология. В её рамках были определены так называемые золотые стандарты качества клинических испытаний, а также процедуры представления врачебному сообществу систематизированных данных, доказывающих эффективность новых препаратов и методик и оговаривающих условия их применения.

Но клинические испытания (или исследования) — долгий и дорогостоящий процесс (на их долю приходится около двух третей всех расходов по разработке новых лекарственных средств). И не секрет, что в США и Западной Европе основные расходы на клинические исследования берут на себя крупные фармакологические концерны. То есть сами производители лекарств и методик, получающие от их массового выпуска и внедрения огромные прибыли.

То, что цель любой фармкомпании как бизнес-структуры — получить прибыль, очевидно. Также очевидно, что получение прибыли во многом зависит от стратегии продвижения конечного продукта на рынок. И международные фармкорпорации, тратя огромные финансовые ресурсы, реализуют эту стратегию разными путями. Например, всё

настойчивее внедряются в лечебный процесс.

Так, ещё в 2008 году на форуме в Монако международные фармконцерны заявили о намерении перейти от традиционного принципа разделения направлений деятельности на аптечный и госпитальный бизнес к формированию бизнес-структур по типам заболеваний, например отделов кардиологии, онкологии и т.д. Фактически, в недрах корпораций формируется новая профессия — врач-пара профессионал, способный «грамотно и профессионально» навязывать клиентам предложенные фармкомпанией «стандарты лечения».

Причём, если в 90-е годы главным объектом воздействия со стороны фармпредставителя были практикующие врачи, то сегодня «работа» ведётся с так называемыми ключевыми клиентами. С лидерами мнений, пред-

ставителями органов здравоохранения, объединениями пациентов, страховыми организациями и т.д.

И возможно, в этом объяснение, почему все крупные международные медицинские научные конгрессы последних лет в России спонсируются мировыми фармконцернами. Причём всё чаще такие конгрессы посвящены не научно-практической деятельности, а рекламе известных торговых марок, пролоббированных фирмами и сотрудничающими с ними представителями официальной российской науки.

А что в результате? «*Выбор конкретных лекарственных препаратов для закупки и бесплатного обеспечения пациентов*, — комментирует ситуацию пульмонолог, кандидат медицинских наук В. Солопов, — *нередко даёт основания полагать, что он прохо*

дит в зависимости от того, какая фирма больше заплатит». И Россия вместо организации собственного производства продолжает закупать лекарства, являющиеся якобы «золотым стандартом» лечения.

При этом данные «стандарты» уже на уровне министерств и ведомств возводятся в статус закона, практически исключая творческое участие врача, роль которого, по сути, сводится к выписыванию разрекламированных препаратов. Более того, отклонение от «стандарта» влечёт к разбирательству специальной комиссии. И врач, в случае отклонения от «стандарта» (иногда в интересах пациента), может быть наказан либо «рублём», либо и вовсе — увольнением. Впрочем, всё чаще у врача и нет выбора, поскольку, как мы уже знаем, препараты, не входящие в «стандарт», просто исчезают из России.

В заключение я хотел бы вернуться к проблеме Ю.

16–17 мая 2013 года в Москве состоялась научно-образовательная конференция «Рак щитовидной железы: современный взгляд на проблему». Спонсорами мероприятия выступили четыре глобальных фармконцерна. Конгресс открыла известный российский эндокринолог, академик РАМН Г. А. Мельниченко, которая заявила: *«В нашей стране в 2007 году принятые общеединённые (международные) клинические рекомендации по ведению рака щитовидной железы. Мне очень приятно сказать, что Министерство здравоохранения сегодня ориентировано на создание и поддержку кратких и понятных клинических рекомендаций, и я надеюсь, что наши рекомендации будут активизироваться после этого собрания».*

Так вот, под «краткими и понятными клиническими рекомендациями» здесь следует понимать, в том числе, перевод пациентов на пожизненную заместительную монотерапию, без учёта особенностей реагирования на препарат.

То, что в последнее время эндокринологические общества не только Европы, но и США и Канады, да и некоторые российские учёные рассматривают вопрос о необходимости возвращения к комбинированной терапии тем больным, кто не переносит монотерапию, — в расчёт не берётся.

Однако беда в том, что возвращение комбинированной терапии в Россию в короткие сроки невозможно, поскольку по новому правилу (Закону «Об обращении лекарственных средств») препарат перед регистрацией и внесением его в список ЖВНЛП (то есть, бес-

платных лекарств) должен пройти широкомасштабные клинические испытания. Как реагирует на это Большая Фарма, я уже говорил в предыдущей статье. Да и в самом деле, что такое для западных фармконцернов те несчастные 10% пациентов, когда на монотерапии для 90% можно получить огромную прибыль.

Вот и получается, что российские медицинские чиновники постоянно говорят о растущей роли государства в обеспечении населения жизненно важными препаратами. Но на деле всё сводится к принципу «спасение утопающего — дело рук самого утопающего». Ю. и такие же, как она, нуждающиеся люди, вынуждены закупать необходимые препараты через знакомых за рубежом или у российских перекупщиков (читай — спекулянтов).

Михаил Дмитриев

Мироустроительная война

Сирийский конфликт: превращения и перспективы

Заявления и действия западных и региональных противников Дамаска являются реакцией на серию успешных крупных наступлений сирийской армии на стратегически важных направлениях

В ближайших выпусках газеты «Суть времени» мы сделаем временный перерыв в следжении за тем, как развиваются и во что постепенно превращаются мироустроительные войны на Ближнем Востоке и в Северной Африке. А потому в текущем номере №33 нашей газеты предлагаем ещё раз взглянуть, что собой представляет и как трансформируется центральный конфликт сегодняшнего Ближнего Востока — сирийский.

С сирийским же мироустроительным конфликтом происходят стремительные превращения, значимость которых отмечают и Западе, и на Ближнем Востоке.

Прежде всего, уже в конце мая 2013 года американское издание The Daily Beast сообщило, что Белый дом попросил Пентагон о разработке плана создания бесполётной зоны в Сирии. Предполагается, что режим дей-

ствия зоны будут обеспечивать вооружённые силы западных стран (прежде всего, США). Такие планы означают, что решающая фаза мироустроительной войны — то есть фаза прямого военного столкновения с США и странами Запада — угрожающее приближается. И в этих условиях все силы, участвующие в войне в Сирии, стремятся использовать оставшееся время как можно эффективнее.

27 мая американский сенатор Джон Маккейн посетил Сирию. Он проник в страну с турецкой территории, чтобы встретиться с лидерами мятежников.

Через день после встречи с Маккейном командующий оппозиционной «Свободной сирийской армии» (ССА) генерал Салим Идрис предъявил «Хизбалле» ультиматум, требуя вывода всех подразделений этой группировки с территории Сирии. Этот ультиматум

был выдвинут генералом после его встречи с депутатами Европарламента в Брюсселе.

Салим Идрис

Более того, одновременно с заявлением командующего ССА прозвучало и аналогичное американское требование вывести

из Сирии подразделения «Хизбаллы», которое озвучила представитель госдепартамента США Дженифер Псаки.

Что касается ССА, то такой же призыв — принудить «Хизбаллу» покинуть Сирию — был направлен сирийской оппозицией ливанскому президенту, генсеку ООН и руководству Лиги арабских государств.

Но в чём же состоит ультимативное заявление? Оказывается, Салим Идрис заявил в Брюсселе: *«По истечении 24 часов «Свободная сирийская армия» откроет охоту на милицию «Хизбаллы» везде, где она находится. Нигде она не будет в безопасности».*

Что означает выражение «везде, где она находится»? Оно недвусмысленно означает, что «охота» на «Хизбаллу» должна вестись не только на территории Сирии (что было бы

понятно), но и за её пределами. То есть, прежде всего, в Ливане. И таким образом сирийская оппозиция — находясь в прямом диалоге с международными структурами — оговаривает себе право расширения боевых действий за пределы сирийской территории.

Далее выяснились новые подробности требований Салима Идриса, направленных в ООН.

В письме Салима Идриса Совету безопасности ООН говорится: *«От имени граждан Эль-Кусейра Верховный военный совет (оппозиции — М.П.) требует от Российской Федерации отказаться от её препятствий международному вмешательству».*

Помимо требования в адрес РФ, в письме содержится также утверждение, что движение «Хизбалла» расширяет «вторжение

в Сирию и представлено сейчас в значительной численности в Алеппо, а также в районах к Востоку и Западу от Дамаска».

Глава Высшего военного совета ССА заявляет также: «Мы просим, чтобы Совет безопасности (ООН) принял жёсткие действия против этой агрессии. Мы требуем, чтобы международное давление было расширено на ливанское правительство по выводу с сирийской территории «Хизбаллы», иначе мы будем вынуждены обратить нашу борьбу с преступным режимом Асада в расширенный трансграничный конфликт (выделено мною — М.П.)».

В ответ на ультимативные заявления «Свободной сирийской армии» «Хизбалла» отправила в Эль-Кусейр новые подкрепления для продолжения участия в боевых действиях.

ях. То есть приняла брошенный ей вызов. А раз так, то ССА с опорой на джихадистов оставляет себе свободу действия, что и заявлено в Брюсселе.

Далее от оценки войны в Сирии как конфликта гражданского и локального отказывается не только сирийская оппозиция.

31 мая в Дохе (Катар) выступил крупнейший исламистский духовный авторитет Юсуф Кардави, который заявил: «Я призываю мусульман во всём мире помочь нашим братьям стать победителями. Если бы я мог, я бы сам поехал воевать в Сирию. Каждый, кто обучен убивать, обязан поехать в Сирию. Мы не можем сложа руки сидеть и наблюдать, как убивают наших братьев».

Под «братьями» Кардави явным образом имел в виду суннитов, о чём сразу же дал

необходимые разъяснения. Сирийских алавитов он назвал сектой «более еретической, чем христиане и евреи», а «Хизбаллу» — «партией шайтана». То есть чётко обозначил круг врагов веры, заявив: «Лидер партии шайтана явился, чтобы воевать с суннитами. Теперь мы знаем, чего Иран хочет. Иран хочет продолжить бойню суннитов».

В этом заявлении ясно обозначено реальное содержание обещанного сирийской оппозицией «расширенного трансграничного конфликта». Исходя из слов Кардави, суннитский мир должен на базе сирийского (и не только) театра военных действий начать джихад против шиитского мира, главным бастионом которого является Иран. Численное соотношение сторон этого масштабного конфликта Кардави преподносит следующим об-

разом: «Как могут 100 миллионов шиитов победить 1,7 миллиарда суннитов? — Это может произойти только потому, что сунниты слабы».

То есть приходится констатировать, что в рамках ближневосточной миростроительной войны уже объявлена война религиозная, межисламская. И новые действия оппозиции (подкрепляемые твёрдыми заверениями Запада в готовности помочь оружием) производятся в соответствии со сделанными заявлениями о войне против шиитской «Хизбаллы», где бы она ни находилась.

Дальнейший разворот событий показывает, что обещание главы ССА о превращении сирийского военного конфликта в «расширенный трансграничный» начало выполнятьсь. По крайней мере, в той его части, которая касается постепенного вовлечения в кон-

фликт ливанской территории.

31 мая ливанские и израильские СМИ сообщили о том, что из Сирии по приграничному ливанскому городу Вади-Халед было выпущено 12 ракет.

1 июня боевики сирийской оппозиции выпустили 4 ракеты по восточно-ливанскому району Бекаа. Данный район знаменит тем, что долгие годы является крупнейшей опорной базой «Хизбаллы».

Всего же в тот день, как сообщило агентство «Франс пресс», на востоке Ливана в окрестностях Баальбека (в том же «опорном» для «Хизбаллы» регионе Бекаа) разорвались не менее 16 ракет, выпущенных с сирийской территории. Таким образом, можно говорить о том, что сирийская оппозиция открывает против «Хизбаллы» второй, ливанский, фронт.

А что в этот день происходило на первом и основном, сирийском?

1 июня в Сирии была проведена крупная операция правительственные войск против вооружённых группировок оппозиции в предместьях Дамаска. Операция оказалась весьма успешной: в районе Восточная Гута под Дамаском были разбиты три экстремистские группировки оппозиции: «Аль-Джейш аль-Ислами» («Исламская армия»), «Катиба асвадулла» («Чёрный батальон Аллаха») и «Ахфаду Алла» («Внуки Пророка»). При этом были уничтожены десятки боевиков, включая полевых командиров, а также захвачены запасы оружия и транспортные средства. Восстановлен контроль правительственные войск над населёнными пунктами Тель-Сакка, Дельба и Эль-Мансурия.

Это день вообще оказался особенно бо-

гат на события вокруг сирийского конфликта. Именно 1 июня Россия заблокировала декларацию СБ ООН по поводу ситуации в Эль-Кусейре. Проект декларации, который продвигала Великобритания, был основан на формировании взгляда на бои за Эль-Кусейр как на агрессию против мирного населения, оказавшегося в центре боевых действий.

2 июня в районе Баальбека в Ливане произошли уже не ракетные обстрелы, а реальные боевые столкновения сирийской оппозиции с «Хизбаллой». Обе стороны понесли потери. То есть расширение конфликта началось.

К 5 июня Эль-Кусейр в Сирии был полностью отбит у оппозиции, потерявшей значительное число боевиков убитыми и пленными. В ответ на эту победу Дамаска оппозиция той же ночью снова обстреляла ливан-

ский Баальбек ракетами.

И наконец, на фоне такого устойчивого успеха сирийской армии в союзе с ливанскими шиитами — США быстро продвигаются к отказу от прежнего намерения действовать в Сирии исключительно чужими руками. Побывавший в Сирии сенатор Маккейн, выступая в Институте Брукингса, предложил вариант американского удара по Сирии: *«Мы можем использовать оружие дальнего действия, например, крылатые ракеты, целью которых станут военно-воздушные силы Асада и ракетные установки»*. Для оппозиции же Маккейн предложил создать безопасные зоны, защитив их ракетами «Пэтриот».

Понятно, что заявления и действия западных и региональных противников Дамаска являются реакцией на серию успешных круп-

ных наступлений сирийской армии на стратегически важных направлениях. И эти действия становятся всё более угрожающими.

Так, 9 июня в Иордании начались 12-дневные многонациональные военные учения под названием «Нетерпеливый лев — 2013», главными участниками которых стали иорданские и недавно прибывшие в страну американские контингенты. Кроме того, в учениях запланировано участие ещё 18 стран (в списке: Британия, Бахрейн, Канада, Чехия, Ливан, Пакистан, Польша, Катар, Турция, ОАЭ, Саудовская Аравия, Йемен). Одна из главных задач учений — подготовка вмешательства в сирийский конфликт.

Почему именно теперь?

Потому что именно в этот день, 9 июня, в Сирии началась ещё более крупная, по сравнению с дамасской, армейская операция под

названием «Северная буря». Цель операции — освобождение от боевиков оппозиции города Алеппо — фактически, северной сирийской столицы и окрестных территорий. А ведь если наступление на Алеппо оказывается успешным, то идея Маккейна о защите американцами зоны влияния сирийской оппозиции становится в значительной степени запоздалой и бессмысленной. Поскольку район Алеппо — это одна из ключевых таких зон.

Между тем, уже 9 июня сирийские войска, как сообщила государственная телестанция «Аль-Манар», *«с раннего утра заметно продвинулись, сокрушив оплоты противника в Хайяне, Анадане и Харейтане»*. Сообщалось также, что в самом Алеппо вооружённые группы оппозиции выбиты из районов Шейх-Масуд, Бустан-эль-Баша, Бустан-эль-Каср, Амирия. Ещё в двух районах про-

должались ожесточённые бои. Причём для военных действий под Алеппо власти в Дамаске стянули к городу до 70 тысяч солдат.

Это вызвало серьёзнейшую тревогу среди международных противников Сирии.

11 июня в Париже состоялась встреча двух влиятельнейших саудовских принцев: Сауда аль-Фейсала и Бандара бин Султана — с высшими французскими сановниками. Стороны совместно пришли к заключению, что *«не допустят повторения Эль-Кусейра в Алеппо»*.

Недвусмысленные выводы из крупного наступления сирийской армии сделаны и в США. Значимая часть экспертных оценок сконцентрирована в газете «Вашингтон пост», которая пишет: *«Теперь всем уже ясно: региональный баланс власти склоняется в пользу Ирана. Это может*

иметь самые далеко идущие последствия для Ближнего Востока, барахтающегося в последствиях арабской весны».

Как вам нравится? «Барахтающегося в последствиях арабской весны»... Разве ещё недавно не бахвалились американцы, причём и демократы, и республиканцы, заявляя, что именно они, угадывая волю народов, поддерживали эту волю, то есть являлись как минимум системными спонсорами этой самой «арабской весны»? И вот, на тебе... Но продолжим.

Своё внятное заключение озвучил газете «Вашингтон пост» исследователь из Gulf Research Council Мустафа Алани: «Это теперь иранская битва (выделено мною — М.П.). Эта война перестала быть внутренним сирийским конфликтом».

Газета приводит и другие высказывания в

том же ключе. Вот, например, мнение профессора университета Огайо Амр аль-Азма: «Америка продолжает трепать языком, а Иран идёт по дороге победы». Или заявление крупного телеадминистратора Джамаля Кашогги: «Сирия — сердце арабского мира, и никто не потерпит её официальной оккупации Ираном».

А теперь суммируем сделанные за последние дни оценки трансформаций сирийского конфликта:

- «расширенный трансграничный конфликт»,
- «бойня суннитов» (плюс призыв Кардами к мусульманам всего мира ехать воевать в Сирию),
- «иранская битва»,

- и наконец, «оккупация Сирии Ираном».

Спрашивается, как при таком описании существа конфликта может помочь делу американской бесполётная зона, если границы сирийской мироустроительной войны неудержимо раздвигаются? Пока что эта проблема далека от разрешения. Кроме того, шиитская международная консолидация в Сирии уже произошла. И это вторая, совершенно новая проблема для западных мироустроителей на Ближнем Востоке.

В целом, сирийский конфликт, как нам представляется, претерпел (и претерпевает) следующие превращения: переход от начальной фазы «арабской весны» — к гражданской войне; затем — к войне с участием сил международного джихадизма; затем — к войне с участием «Хизбаллы» (то есть открытым

включением в конфликт шиитского пояса); и теперь — к расширению конфликта с его выходом на ливанскую территорию.

Чем ответят западные мироустроители на эти процессы и проблемы — покажут ближайшие недели.

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Коллективизм и история — 6. Шок Первой мировой: от национализмов — к расизму

Расовые идеи Чемберлена в момент их появления подавляющее большинство современников назы-

вало «бредом сумасшедшего». Однако так было лишь до того страшного массового психологического кризиса, который принесла Первая мировая война

Как я уже писал в предыдущей статье, в начале XX века идеи «коллективизма буржуазной нации» (Бернштейн и др.) и возможности окончательной победы грядущего «ультраимпериализма» (Каутский) вызвали среди социалистов острую концептуальную полемику и множественные идеологические расколы.

Первыми ощутили особую опасность этих расколов для международного социалистического движения Роза Люксембург и Ленин. Причём оба они понимали, что главным знаменем «раскольников» оказывается Каут-

ский. После смерти Энгельса в 1895 г. и благодаря ключевой роли Каутского в борьбе с «бернштейнианством», он в начале XX века фактически занял место наиболее крупного теоретика марксизма. И вдобавок стал наиболее влиятельной фигурой в самой сильной — германской — социал-демократии.

Роза Люксембург

В 1913 г. Р. Люксембург опубликовала большую книгу «Накопление капитала», где она развивает марксову теорию накопления и использования капитала. И, в том числе, доказывает, что финансовым базисом для подкупа пролетариата в развитых странах и возникновения в пролетарской среде синдрома «коллективизма буржуазной нации» является империалистическое ограбление колоний и их использование в качестве новых рынков сбыта, что только и позволяет резко увеличивать оплату труда рабочих метрополии. А значит, крах возможности этого подкупа пролетариата неизбежен по мере исчерпания в мире «неосвоенных» колоний.

В отношении же самого Каутского, который к началу Первой мировой войны встал на позиции «коллективизма буржуазной нации», Роза Люксембург в своих выступлени-

ях использует и вовсе резкие определения типа «уличная девка».

Ленин очень высоко ценил Каутского и за его точное знание и глубокое понимание Маркса, и за его борьбу с правым «бернштейнианским» уклоном в социал-демократии. Однако после поворота Каутского к «ультраимпериализму» и «национальному коллективизму» Ленин начинает с ним резкую концептуальную и политическую полемику. Сначала в статье 1915 г. «Крах Второго интернационала», а затем в 1916 г. на страницах книги «Империализм как высшая стадия капитализма».

В этой блестящей книге Ленин не только глубоко развивает Маркса, создавая теорию империализма. Он заодно очень жёстко и доказательно, приводя огромный объём статистических данных по разным странам, кри-

тикует и опровергает Каутского, а также его «ревизионистских» союзников из разных партий Второго Интернационала: Отто Бауэра, Альбера Тома, Рамсея Макдональда и др.

Во-первых, Ленин ещё раз показывает, что ограбление колоний в силу неравномерности развития различных империалистических держав — это состояние мира, которое не может быть устойчивым. И следовательно, возможности империалистической буржуазии поддерживать в своих странах-метрополиях относительный «классовый мир» — ненадёжны и недолговечны.

Во-вторых, Ленин убедительно демонстрирует, что в тогдашней ситуации антагонизм между финансовыми монополиями, ставшими ядром империализма, принципиально не позволяет им перейти в ультраимпериалистическую стадию.

Ленин пишет: «Капиталисты делят мир не по своей особой злобности, а потому, что достигнутая ступень концентрации (капитала — Ю.Б.) заставляет становиться на этот путь для получения прибыли; при этом делят они его «по капиталу», «по силе» — иного способа деляжа не может быть в системе товарного производства и капитализма. Сила же меняется в зависимости от экономического и политического развития... а есть ли это изменения «чисто» экономические или внеэкономические (например, военные), это вопрос второстепенный...»

Первая мировая война и впрямь показала, что в отношении возможности ультраимпериализма в ту эпоху был прав Ленин, а не Каутский. Но означает ли это, что концепт

Каутского никогда не будет реализован империализмом, желающим предотвратить нежелательный для него ход событий?

К этому вопросу мы вернёмся позже.

Сейчас же подчеркну, что, доказав правоту Ленина по вопросу о том, что империализм начала XX века не может преодолеть антагонизм основных финансовых империалистических монополий, Первая мировая война доказала и многое другое. Она, в том числе, убедительно продемонстрировала правоту Бернштейна и Каутского в части сомнений в proletарском интернационализме.

Сторонники интернационализма говорили о «националистическом угаре», противники — о «национальном патриотизме». Но факт заключался в том, что широкие рабочие массы воюющих стран шли в бой «за Отечество», а большинство лидеров социалистиче-

ских партий солидарно голосовали в своих парламентах за военные кредиты своим правительствам.

Это сделало неизбежным крах Второго Интернационала. И это, конечно, был глубокий кризис идеи пролетарского интернационализма в её «вненациональном» варианте. Кризис, который не мог не породить очень разные выводы и идейные трансформации в социалистических и коммунистических движениях.

Война не только предоставила новый обширный практический материал для дискуссий по таким базовым для социалистов и коммунистов вопросам, как классовая солидарность, коллективизм и пролетарский интернационализм. Война ещё и вывела на поверхность полемики темы национального и расового неравенства, о которых я упоминал в

предыдущей статье.

Почему это произошло?

Страшная «человеческая мясорубка» первой Мировой войны вызвала во всём мире мучительный поиск ответов на вопросы: «кто виноват» и «что делать». И огромные массы людей, не искушённых в социологии, философии, политике и экономике, не могли не обращаться к наиболее простым (и потому понятным) ответам. Причём таким ответам, которые и объясняли бы «в трёх словах» суть происходящего, и заодно оправдывали личный, национальный и исторический смысл вовлеченности в бойню войны её участников. Как участников заинтересованных и активных, так и участников невольных и рядовых. Именно в этих условиях оказывались востребованы идеи, объясняющие свою «правоту» и «неправоту» противника с позиций того или

иного антропологического, национального и т.д. неравенства.

Одним из таких востребованных объяснений оказались интерпретации дарвинизма в духе антропологического неравенства, предъявленные Гербертом Спенсером.

Английский философ и социолог Спенсер в своей теории общества (опубликованные в 1874–1896 гг. «Основания социологии») во многом опирался на дарвиновскую теорию эволюции. Но если Дарвин, признавая разделение народов на «цивилизованные» и «варварские», считал одним из ключевых признаков цивилизованности солидарность и взаимопомощь (то есть коллективизм!), которые и позволяют цивилизации выигрывать конкуренцию с варварством, этой солидарности лишённым, то Спенсер заявляет в приложении к обществу принципы «органицизма» и

«естественного отбора».

Смысл органицизма заключался в том, что общество не строится, как здание, а развивается по естественным законам, подобно биологическому организму. А потому любое целенаправленное вмешательство в его развитие (то есть историческое проектирование — социалистическое, коммунистическое или любое иное) порождает только издержки.

Далее, Спенсер настаивал на том, что в конкуренции людей (как организмов биологических) и в конкуренции обществ и государств (как организмов социальных) действуют единые принципы «борьбы за существование» и «выживания наиболее приспособленных».

Эти принципы Спенсера, позже названные «социбиологизмом» и «социал-дарвинизмом», объявляли неизменной и

неотменяемой «естественной нормой» и внутриклассовую конкуренцию между эксплуатируемыми и между эксплуататорами, и межклассовую конкуренцию, и межнациональную и межгосударственную (в том числе, империалистическую) конкуренцию. Причём «естественность» этой нормы как бы предопределяла и невозможность «истинного» коллективизма (в понимании Маркса, о котором я писал ранее), и бесполезность любого вмешательства в социальную сферу в формах классовой борьбы, и неизбежность побед «сильнейших» наций-государств и поражений «слабых» наций-государств в международной конкуренции и сопровождающих эту конкуренцию военных конфликтах.

Спенсеровская апология человеческого и национально-государственного «естественно-

го» неравенства перекликалась с возникшими в конце XIX в. идеями расового неравенства. Наиболее влиятельными авторами расовых концептов были француз Жозеф Артур де Гобино и англичанин Хьюстон Стюарт Чемберлен.

«Опыт о неравенстве человеческих рас» Гобино, опубликованный ещё в 1855 г., современники почти не заметили. Однако в конце XIX – начале XX века он стал очень популярен и в Европе, и в Америке. Главный тезис Гобино — наличие исходного и неотменяемого человеческого и социального неравенства, определяемого расовым фактором.

Гобино выделил в человечестве три «чистые» расы — белую, жёлтую и чёрную, и присвоил каждой из них неизменный, данный природой, уровень способности к развитию и творчеству. Белая раса, по Гобино, обладает

в творческом отношении высшими способностями, жёлтая раса — намного ниже, и ниже их обеих находится чёрная раса. Причём высшей творческой частью белой расы у Гобино оказываются германцы, которых он называет «арийцами».

Смешение рас, происходящее в Новое время повсеместно, включая Европу и Америку, Гобино считал главным фактором человеческой деградации. Он утверждал, что белая раса, создавая по всему миру новые цивилизации, неуклонно «растрачивает» свой высший творческий потенциал. И что *«отравленная кровь низших рас»* уже проникла повсюду, и потому вырождение человечества уже необратимо.

Гобино утверждал также, что на настоящий коллективизм, как осознанное творческое достижение, способна только чистая бе-

лая раса. А значит, он уже невозможен, поскольку повсеместно, включая Европу и Америку, белая раса неисправимо «заражена» кровью низших рас.

Х. С. Чемберлен начал писать о расах намного позже Гобино, причём его первую книгу «Основы девятнадцатого века» в Англии печатать отказались, и она вышла в 1899 г. в Германии, в Мюнхене. Чемберлен свою расовую теорию упростил до предела: у него есть лишь две основные «чистые» расы — «арийская» (она же «нордическая») и «семитская». Причём Чемберлен, основываясь на идеях так называемой антропометрии — французского биолога и антрополога Жоржа Ляпужа, присвоил этим расам строгие антропологические характеристики.

По Чемберлену, «арийцы» — светлокожие с длинными черепами («долихоцефалы»).

лы»), а «семиты» — курчавые и круглоголовые («брахицефалы»). Все великие достижения мировой цивилизации, начиная с падения Римской империи, обеспечили арийцы, а их исторические неудачи связаны с противодействием семитов, которые к творчеству неспособны и только паразитируют на достижениях арийцев. Мировая история — это история борьбы арийской и семитской рас, и её исход зависит от того, какая из рас в итоге одержит победу.

Отмечу, что расовые идеи Чемберлена в момент их появления подавляющее большинство современников называло «бредом сумашедшего». Однако так было лишь до того страшного массового психологического кризиса, который принесла Первая мировая война. На фоне которой эти идеи были востребованы, как минимум, большим количеством

людей, дезориентированных и подавленных ужасами войны, но не способных осваивать более сложные концепции.

Осведомлённый читатель, возможно, вспомнит, что именно эти идеи — от социал-дарвинизма Спенсера до расизма Гобино, Ляпужа и Чемберлена — прочно вошли в идеологию германского нацизма. И, возможно, спросит: зачем я сейчас возвращаюсь к этим идеям, вроде бы, полностью дискредитированным и отвергнутым во второй половине XX века?

Подчеркну, что эти идеи не только в очень большой степени повлияли на мировую историю. Они в значительной степени определили содержание концептуальной полемики последнего столетия в социальной философии, социологии, политических науках по всем базовым вопросам развития общества и челове-

ка: равенство, справедливость, коллективизм и индивидуализм, историческое развитие и историческое творчество и т.д.

Ещё более важно то, что после распада СССР и фактического уничтожения мировой социалистической альтернативы «рыночным» обществом — идеи антропологического, национального, расового неравенства вновь, на наших глазах, всплывают на поверхность. Причём «плюрализм и свобода мнений», в ситуации «атакующего постмодерна» объявленные чуть ли не главной человеческой свободой, выводят эти идеи неравенства в зону легальности и даже как бы «научной респектабельности». Ведь не случайны же открытые адресации к антропологическому неравенству в выступлениях наших «болотных» идеологов о дельфинах и анчоусах, пчёлах и мухах и т.п.!

Возвращаясь к проблемам осмысления широкими массами феномена катастрофической бойни Первой мировой войны, признаем, что поиск ответов на главные мучительные вопросы «кто виноват» и «что делать» — не мог не затронуть, причём очень глубоко, социалистические и коммунистические партии и движения. И не мог не вызвать в этих партиях и движениях достаточно радикальные концептуально-идеологические «повороты» — и в части представлений о коллективизме, национализме и интернационализме, и в части представлений о движущих силах истории.

Об этом — в следующей статье.

Юрий Бялый

Война идей

Куда приплыли?

Поставив «улучшение мира» и «борьбу за достоинство человека» на последнее место в ряду, снабдив их отчётливо ироническим «в конце концов», Стругацкие подчёркивают новое, снисходительное, отношение к преодолённой ими коммунистической романтике

**ПАРТИЯ-
УМ, ЧЕСТЬ
И СОВЕСТЬ
НАШЕЙ ЭПОХИ!**

Младший Стругацкий признался в «Комментариях к пройденному», что уже через десять лет после написания «Хищных вещей», то есть в начале 70-х, авторы вдруг поня-

ли, что презираемое советским интеллигентом западное потребительское общество совсем не так плохо.

Казалось бы, как только сделан для себя столь фундаментальный вывод (Фридрих Ницше называл это переоценкой ценностей), — приведи свою писательскую деятельность в соответствие с ним. Что, кстати, не было сопряжено в ту эпоху с абсолютным крахом. В самом деле, ведь свет, который Стругацкие, аки Савл на пути в Дамаск, увидели, по их признанию, в начале 70-х, был всего лишь светом потребительства. И что с того? Советское общество той эпохи не чурались потребительства в определённой его модификации. Перестроиться в этом направлении не составляло труда. Смещение акцентов, умеренные «фиги в кармане», правильные осанны потребительству, снабжаемые от-

сылками к «максимальному удовлетворению нужд трудящихся»... И вот уже из Савла аскетизма ты стал Павлом потребительства. Но Стругацкие этого не сделали. Почему?

Не потому же, что нужно было сразу идти по этапу. Тогда почему же? Да потому, что задача самих Стругацких и их кураторов состояла, как я уже говорила, в том, чтобы «варить лягушку медленно». То есть ни в коем случае не упустить из-под своего контроля весьма специфическую группу населения. Начнёшь ей сообщать (даже в аккуратнейшей форме), какой именно свет ты увидел на пути в какой-то там, сомнительный донельзя Дамаск, — от тебя отвернутся. Ведь окормляешь-то ты не мещан, а научно-техническую интеллигенцию и примкнувшие к ней технократические советские группы. Станешь им впаривать что-то мещанское, да

ещё и прозападное, мало ли что они вспомнят! И про отцов-дедов, и про высокие идеалы, и про то, что «не хлебом единым», и про то, что надо «идти на грозу»...

Значит, что надо делать с совокупным социальным адресатом? Правильно! Надо продолжать говорить ему то, что для тебя уже является абсолютной ложью. И в эту ложь добавлять в необходимой дозировке... нет, не новую правду, а нечто разлагающее мозги этого самого научно-технического и прочего актива. Высокоморальная работа, не правда ли? А ведь тебе нужно как-то себя оправдывать, доказывая, что это совместимо с моралью.

Источник таких оправданий очевиден — твёрдая уверенность окормителя в своём бесконечном превосходстве над окормляемыми. Именно это даёт свободу манёвра. «Да, я уже

понял истину. Но то — Я! С моим высочайшим потенциалом! А у них он иной. И если начать приобщать так сразу — они сойдут с ума, рухнут. Надо снизойти до их умственного ничтожества, пожалеть. Ведь жалеет же психиатр пациента, вкалывая ему лекарства понемногу, щадящими дозами». Как-то так.

Но вернёмся к «свету», который узрели Стругацкие, сохранив факт своего прозрения втайне от читателя. Свет, который они узрели, источало потребительское общество, проклинаемое в «Хищных вещах века» как наихудшее зло. Теперь выяснилось, что «зло есть добро, добро есть зло». Что общество, считавшееся прежде достойным только хулы, на самом деле достойно всяческого восхваления.

Да, говорят снявшие антипотребительскую маску Стругацкие, потребительский мир в чём-то «убогий» и даже «непереносимо

отвратный», но... «человек в этом мире — свободен». «Сильное» утверждение, конечно. Закономерно вызывающее рефлексию у тех, кто в постсоветской жизни столкнулся с реальным, а не выдуманным западным миром. Так ли уж свободен западный человек? Всякий ли человек там свободен? Какая свобода имеется в виду?

Ответ на эти элементарные недоумения дал сам Борис Стругацкий — речь о чём-то весьма близком к «телемскому» идеалу свободы. «Хочешь — обжирайся и напивайся, хочешь — развлекай себя нейростимуляторами, хочешь — предавайся персональному мазохизму. Но с другой-то стороны: хочешь учиться — учись; хочешь читать — читай всё, что угодно и сколько угодно; хочешь самосовершенствоваться — пожалуйста; хочешь, в конце концов,

чистить и улучшать свой мир, хочешь драться за достоинство человека — ради бога! — это отнюдь никем не запрещено, действуй, и дай тебе бог удачи!»

Во-первых, получается, что все хотения равнозначны: «Хочешь — уклоняйся к злу, хочешь — к добру, какая разница!»?

Разумеется, совесть свободна, и человек может уклониться ко злу. Но одно дело допустить уклонение ко злу. И совсем другое — заявить, что нет разницы, куда уклониться. Заявивший такое, по сути, отменяет нравственность. Нравственный релятивизм (релятивность это относительность, в данном случае между понятиями добра и зла) и имморализм (да здравствует безнравственность, долой нравственность!) всегда идут рука об руку. Приобретая особую мощь в эпохи агонии тех или иных цивилизаций и культур. Всегда

сначала релятивизм стирал грань между добром и злом, а потом имморализм осуществлял инверсию, то есть восхваление зла.

Кстати, именно в такой последовательности развивалось и творчество Стругацких. Стрела их творчества устремлена в сторону произведения «Отягощённые злом». Что в очередной раз доказывает — нет, и не может быть релятивизма, не переходящего в агрессивный имморализм. Впрочем, подробным изучением творчества Стругацких пусть занимаются другие. Меня гораздо больше интересует то, как частный «стругацкианский» тренд вписывается в тренды гораздо более масштабные и зловещие.

Ну, так вот. По-настоящему воинствующий релятивизм был утверждён в качестве нового мегатренда постмодернистами. Но у постмодернистов, этих воинствующих реля-

тивистов, конечно, были предтечи. Это маркиз де Сад и Франсуа Рабле. О де Саде — в другой раз. Что же касается Рабле, которого Анна Кудинова обсуждает в нашей газете в связи со специфическим творчеством Бахтина, — то тут важны два момента.

Первый — предельная степень релятивизма, предъявленная в манифесте Рабле, именуемом «Устав Телемского аббатства». Сравните главный хит этого устава — «делай, что хочешь!» — и — приведённую выше цитату из Б. Стругацкого. Написанное Стругацким — полное смысловое копирование знаменитой формулы Рабле. Только на несколько осовремененный лад. Вряд ли можно этого не видеть.

Второй, ещё более важный момент — плотное сопряжение у Рабле релятивизма и гедонизма. Потому что в принципе такое со-

пряжение необязательно. Достаточно часто релятивисты не были гедонистами и наоборот. Но в современном, прущем на нас, как танк, потребительском обществе они заключили беспрецедентный альянс.

Тот хищный релятивистско-гедонистический мир, свет которого так восхитил Стругацких, хотят собрать из непересекающихся, социально и культурно обособленных, сред. Либерализм с его максимой о «свободе каждого», ограниченной лишь рамками «свободы всех», — позади. На повестке дня та самая «свобода от». Фактически — свобода человека от человечности.

Самое скверное, что нет в этом никакой неожиданности. Точнее, её не более, чем у заключённого, посаженного в поезд для отправки по месту назначения. Он может, конечно,

считать, что едет в санаторий, и изумляться: «Куда же это меня привезли?» Куда, куда... куда везли — туда, миленький, и привезли!

Итак, уже в начале 70-х Стругацкие внутренне присягают не Храму утончённой духовности, про который — с явными реверансами в сторону масонов — болтает главный положительный герой «Града обречённого» интеллектуал Изя, а... вот чему: *«идея храма, между прочим, хороша ещё и тем, что умирать за неё просто-таки противопоказано. За неё жить надо»*. Тем самым в «откровении от Изи» заявлено, что умирать за Храм нельзя. Так-то вот, господа масоны, знай наших!

То есть присягают Стругацкие именно Телемской обители, восславленной «мэтром Рабле» — «Делай, что хочешь!». Неслучайным образом поставив «улучшение мира» и

«борьбу за достоинство человека» на последнее место в ряду, снабдив их отчётилько ироническим «в конце концов», Стругацкие подчёркивают новое, снисходительное, отношение к преодолённой ими коммунистической романтике. Что ж, бывает. Но перебежничество, осуществлённое втихую от паства «пастырями», ведущими её в светлое будущее, при чём не названными пастырями от официальной идеологии, которых никто уже особо не воспринимает всерьёз, а реальными «властиелями дум» — это... Это, прошу прощения, спецперебежничество.

В советском, а особенно позднесоветском обществе конфликтно сопались две реальные проблемы: неизбежность идеологических рамок в условиях существования двух миропроектных систем (как тогда говорилось, «мирного сосуществования») и то, что держателем

этих рамок выступала группа, уже не имевшая настоящего «мандата доверия».

Соответственно, ограничение политической свободы и свободы (публичной) мысли воспринималось как насилие над личностью. Личность же оставалась высшей ценностью — и потому, что таково было отношение к личности в коммунизме, и потому, что таково было отношение к личности в православии. А значит, нельзя было сходу стирать те коды, которые могли мобилизовать против системы актив под лозунгами «Руки прочь от личности! Руки прочь от нравственности!» Сначала эти коды надо было задействовать для деструкции, а уже потом стереть. Ровно это и было, как мы видим, сделано. Если это не спецпроект, то что такое спецпроект?

Томас Манн говорил когда-то, что с коммунистами можно найти общий язык на поч-

ве «воли к улучшению человечества». Однако от чьего лица говорил Манн? От лица европейского гуманизма. Того, который со времён Возрождения понимал свободу как возможность беспрепятственного всестороннего развития личности. Ну так коммунизм эту эстафету и перехватил по-своему! А современный либерал-западник в отличие от Томаса Манна и всех его предшественников вовсе не об улучшении мира печётся. Он даже и не пытается уже вести свою родословную от гуманистов, будь то возрожденческих или просвещенческих.

Тогда о чём печётся сегодняшний либерал? Вот как отвечают на этот вопрос по-водыри технической интеллигенции, которую они завели ровнёхонько в то, что смачно описали в своих романах. То есть на историческую обочину, она же «град обречённый».

«Сегодня мы, — пишут эти высоко-профессиональные сталкеры, — испытывая некоторую даже оторопь, обнаруживаем, что живём в глухой провинции. Оказывается, Бог таки есть, но не в Москве, а, скажем, в Стокгольме или, скажем, в Лос-Анджелесе — румяный, крепкий, спортивный, энергичный, несколько простоватый на наш вкус, несколько «моветон», но без всякого сомнения динамичный, без каких-либо следов декаданса и, тем более, загнивания, вполне перспективный Бог, а мы, оказывается, — провинция, бедные родственники, и будущее, оказывается, есть как раз «у них», не совсем понятно, какое, загадочное, туманное, даже неопределенное, но именно у них, а у нас — в лучшем случае — в будущем только они — румяные, спортивные,

несколько простоватые, но вполне динамичные и перспективные... ». Аркадий и Борис Стругацкие. «Куда ж нам плыть». 1990 г.

«Куда ж нам плыть?» — называется ханжеский опус, который я только что процитировала. Увы, Стругацкие — и не они одни — совершенно точно знали, куда должны приплыть запавшие на них читатели. В Скотопригоньевск они должны были приплыть, вот куда. В вечный Скотопригоньевск (и оставь надежду, всяк сюда приплывший). Бахтин, Стругацкие и так далее...

Несколько «охмурителей», каждому из которых отведена своя общественная поляна (кто-то охмуряет технократов, кто-то гуманистариев, кто-то разные элитные группы, кто-то — группы далеко не элитные). При этом налицо сходные технологии охмурения. Сход-

ная динамика охмурения. Извините, это требует наличия очень авторитетного и влиятельного центра. И не за бугром только. Вот это, раз мы говорим о войне идей, и следует обсуждать прежде всего.

Мария Мамиконян

Диффузные сепаратистские войны

Русский Север или региональный бренд «Поморье»?

Такой игре необходимо противопоставить широкий союз тех, кто хочет вернуть нашим северным территориям, связанным с остальной Россией многовековыми историческими, культурными и социально-экономическими нитями, гордое название Русский Север

Эта война, как я уже писал, ведётся и на Русском Севере. В первую очередь, с помощью конструирования регионалистских мифов и провоцирования сепаратистских настроений при участии (что наиболее тревожно) местной научной и политической элиты. Причём отдельные представители этой элиты бывают вовлечены и в международные проекты, представляющие угрозу для целостности нашей страны.

Мы уже разбирали в нашей газете так называемый поморский миф. Ещё со второй половины 80-х годов часть региональной элиты, заражённая сепаратистскими настроениями, стала проталкивать идею обособления северных территорий от Федерального Центра. Именно тогда в Архангельской области появились сторонники «Поморской республики», заявлявшие о существова-

нии такого «коренного малочисленного народа Севера» (КМНС), как «поморы». Статус КМНС требовал предоставления этому «народу» льгот для ведения традиционных промыслов и *«права на владение и пользование традиционными территориями и природным ресурсами наравне с другими коренными жителями Севера»*.

Напомню, что одним из первых популяризаторов «поморской идеи» был студент медицинского института Иван Мосеев, впоследствии возглавивший «Ассоциацию поморов Архангельской области». Но один И. Мосеев с его «познаниями» вряд ли смог так лихо раскрутить бренд «Поморья», практически вытеснивший сейчас упоминание о «Русском Севере». Здесь нужна была определённая «квалификация» по созданию из этнографической группы, обитавшей на части побе-

режья Белого и Баренцева морей, нового народа.

И такие «специалисты» нашлись в Архангельском пединституте, переименованном в 1996 году в Поморский госуниверситет им. Ломоносова (в 2011 году стал частью Северного Арктического Федерального университета — САФУ). С середины 90-х годов коллектив преподавателей на зарубежные гранты под руководством профессора В. Булатова (1946–2007) создал целый корпус псевдонаучных текстов, ставших впоследствии основой для «научных трудов» и учебников.

В этих «исследованиях» путём подмены и искажения фактов была сделана попытка создать новую «поморскую идентичность», отдельный народ с «тысячелетней культурой». При этом мнение значительной части представителей исторической науки, доказывав-

ших строгими научными фактами мифологичность этой версии, «поморостроителями» упорно игнорировалось.

Например, замдиректора по науке Института этнологии и антропологии РАН В. Зорин презентовал такую научную позицию: «Поморы — являются наиболее крупной территориальной группой севернорусского населения... Поморы живут на побережьях Белого и Баренцева морей, их жизнедеятельность во многом связана с морем. Поморы являются потомками древних новгородцев и отчасти ростово-суздальцев, которые заселяли Поморье в 12–13 веках. Они — часть русского народа. Таких групп, к слову, несколько десятков. В частности, казаки... С антропологической точки зрения, поморы — северная группа русского народа. Сме-

шение этнических групп, в том числе и с финно-уграми на большей части территории России происходило и происходит... Мы с уважением относимся к этно-культурной группе поморов, но отдельным народом её не считаем».

Тем не менее, регионалистская поморская идея стала очень популярна у части архангельской либеральной интеллигенции и у местных «белоленточников». Именно из этой среды пришли защищать главу Ассоциации поморов Архангельской области И. Мосеева во время судебного процесса, который начался в ноябре 2012 года.

Напомним, что поводом для обвинения стала оскорбительная фраза Мосеева в адрес русских на сайте информационного агентства «Эхо Севера».

1 марта 2013 года Октябрьский районный

Рус. Север или рег. бренд «Поморье»? 274
суд Архангельска признал И. Мосеева виновным по ч. 1 ст. 282 УК («возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Приговор — штраф в 100 тысяч рублей. Но не это напрягло сторонников Мосеева, обещавших дойти с апелляцией до Европейского суда по правам человека в Страсбурге.

По словам адвоката, сам «факт осуждения за экстремизм даже с погашенной судимостью не позволит Мосееву заниматься дальнейшей научной, общественной и исследовательской деятельностью». Ведь до суда Мосеев являлся ещё и директором научно-образовательного центра «Поморский институт коренных и малочисленных народов» при Северном Арктическом Федеральном университете им М. В. Ломоносова.

Надо подчеркнуть, что такая потеря не является трагической для САФУ, ибо в стенах данного ВУЗа преподаёт немало мастеров «поморостроительства» и их учеников.

Например, профессор САФУ Т. Буторина — один из разработчиков мифа о М. В. Ломоносове как об «этническом поморе». (Хотя сам великий русский учёный об этом ну никак не подозревал и именовал себя «великороссом».)

По мнению экспертов, именно Т. Буторина была в 1990-е годы одним из разработчиков тематики «Поморская этнопедагогика», а также «национально-регионального образовательного комплекса» по «формированию поморской этнической идентичности у школьников». В настоящее время во многих школах Архангельска и Северодвинска введён курс краеведения «Мы — поморы»,

включающий в себя такие образовательно-воспитательные программы, как «Поморская душа», «Поморская семья» и «Поморское братство».

Очевидно, что внедрение таких «разработок» может в недалёком будущем породить десятки «мосеевых», которые будут развивать регионалистское краеведение и подталкивать регион к обособлению.

У профессора Т. Буториной есть ученики, которые работают не только в системе среднего образования. К примеру, доцент В. В. Лисниченко (из САФУ), выпустивший в 2012 году в соавторстве с Н. Б. Лисниченко книгу «Пётр I и поморы».

Отметим, что Т. Буторина известна как ведущий специалист по М. В. Ломоносову, который в своих трудах прославлял Петра I как «просвещённого государя». Однако её уче-

ник В. Лисниченко в своём «исследовании» рассматривает деяния государя-реформатора иначе: сколько «неисчислимых бед» принёс он поморам, «больнее всего страдавшим от петровских нововведений». И потому Лисниченко пеняют «помору» М. В. Ломоносову за почитание русского самодержавца.

К этим искажениям фактов и поношениям русской истории присоединяются норвежские «поморостроители». Грантодатели главного разработчика «поморского мифы» профессора В. Булатова с начала 1990-х годов также лихо разрабатывали «поморскую тематику», сделав её предметом научных и культурных контактов с российскими коллегами. В результате между «поморскими организациями» двух стран, а также между сотрудниками САФУ и связанными с поморской тематикой норвежскими университетами налади-

лось тесное сотрудничество. Включая обмены делегациям, фестивали, конференции, издание «поморской» литературы, совместные учебные программы и т.д.

Возникла площадка регулярного неформального диалога на «поморскую тему», которая фактически сразу была использована участниками (существовавшего с 1993 года) большого международного проекта «Баренцева евро-арктического региона» (БЕАР).

Программа БЕАР нацелена на «стимулирование регионального взаимодействия» и «обеспечение прав коренного населения Севера». Она предусматривает совместную работу на прибрежных территориях России, Норвегии, Швеции и Финляндии. С российской стороны в проекте БЕАР принимают участие Архангельская и Мурманская области, Республики Карелия и Коми, Ненец-

Обратим внимание на то, что инициатором создания Баренц-региона стал бывший министр обороны и экс-глава МИД Норвегии, Почётный доктор САФУ Т. Столтенберг, хорошо знакомый с поморской тематикой. Так что не случайно норвежцы довольно скоро стали использовать диалог с САФУ и местной российской элитой для лоббирования своих интересов, а также для построения выгодного для себя формата международных отношений. И уже добились определённых результатов.

9 апреля 2013 года в Архангельске при участии представителей САФУ и норвежского университета г. Тромсе состоялась конференция под странным, на первый взгляд, наимением «Нет Севера, а есть Севера». Данное мероприятие подвело итог стартовавшему

Рус. Север или рег. бренд «Поморье»? 280
в 2007 году историческому исследовательско-
му проекту «Асимметричное соседство. Рос-
сия и Норвегия. 1814–2014». Причём некото-
рые участники конференции отмечают, что
если раньше в своём диалоге стороны актив-
но развивали тему «северной (то бишь по-
морской) идентичности», то на последней
встрече норвежцы настойчиво подчёркивали
свой особый статус в полярных широтах. То
есть откровенно давали России понять, что
кроме неё есть и другие реальные претенден-
ты на территорию и богатства «совместной»
Арктики.

Отметим, что проект «Асимметричное со-
седство», разрабатываемый Институтом обо-
ронных исследований (Осло) и университе-
том Тромсе, носит для Норвегии стратегиче-
ский характер и связан с освоением аркти-
ческих территорий и разработкой северных

месторождений. Один из промежуточных результатов этого проекта был достигнут норвежцами в сентябре 2010 года при подписании Договора между Москвой и Осло о «разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане».

У этого Договора трудная судьба. В 1926 году СССР объявил эти территории своими «полярными владениями». В 1976-м Норвегия также в одностороннем порядке заявила о своих претензиях на часть полярной территории. Неурегулированность вопроса помешала тогда начать разработку нефтяных и газовых месторождений. По договору 2010 года Россия признала за Норвегией права на существенную часть ранее оспаривавшейся Россией акватории арктического шельфа.

По оценкам экспертов, такому решению

давнего спора в немалой степени способствовало лоббирование интересов Норвегии в России через «поморскую» тематику. Исследователь «поморской темы» Д. Семушин утверждает, что «САФУ в Архангельске под управлением ректора Елены Кудряшовой из объекта политики «мягкой силы» норвежцев ... превратился в удобный канал проведения политики Норвегии и стоящих за нею США в приарктическом регионе».

Семушин также обращает внимание на то, что в июне 2013 года у САФУ появились и китайские партнёры. Которые, в частности, хотят участвовать в проектах: «Создание Центра Европейского союза в Баренц-регионе России» и «Электронный университет». При этом один из участников диалога — китайская корпорация Huawei, по мнению запад-

ных спецслужб, связана с военной разведкой. Но ни этот факт, ни интерес Китая к Арктике не ограничивает международные контакты руководства САФУ.

Но такая странная неразборчивость САФУ может существенно навредить российским интересам. Известно, что в последние годы иностранные судоходные кампании (в том числе, китайские) осваивают Северный морской путь (СМП), где «хозяйкой» всегда была Россия. В этом году Китай запускает по СМП регулярные коммерческие рейсы, а к 2020 году собирается перевозить по Севморпути своими ледоколами до 16% экспортных грузов.

Норвежские эксперты уже высказывают сильное беспокойство по этому поводу: «*В условиях таяния арктического ледового щита, ускоряющего открытие новых су-*

Рус. Север или рег. бренд «Поморье»? 284
доходных маршрутов и месторождений полезных ископаемых, Китай стремится занять в регионе определённые позиции. . . Китай настойчиво добивается статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете, образованном восемью представлennыми в Арктике государствами».

Скандинавские страны уже реагируют на появление в регионе нового конкурента идеями расширения НАТО за счёт Швеции и Финляндии.

3–4 июня 2013 года в норвежском Киркенесе на юбилейном заседании Совета стран БЕАР премьер РФ Д. Медведев так прокомментировал сообщение о возможном вхождении Швеции и Финляндии в НАТО: «. . . Мы на это вынуждены реагировать. . . НАТО — это структура, имеющая определённый военный потенциал, который

Рус. Север или рег. бренд «Поморье»? 285
в своей значительной части может быть использован против нашего государства при неблагоприятном развитии событий».

Но это пока слова. А Норвегия — член НАТО — прилагает немалые усилия для консолидации своих скандинавских соседей. И явно не только для освоения природных богатств. И при этом, отметим, активно используется та же «поморская» тематика. Так в новой киркенесской Декларации, принятой на юбилейном заседании Совета стран БЕАР, большое внимание уделено «правам коренных народов участвовать в процессе принятия решений в Баренцевом сотрудничестве».

В связи с этим можно предположить, что главная борьба за статус поморов в качестве «коренного малочисленного народа Севера»

Рус. Север или рег. бренд «Поморье»? 286
ещё впереди. В этой борьбе уже «играют в одной команде» норвежцы со своими скандинавскими союзниками, борющиеся за арктическую территорию, и часть архангельской интеллигенции, на протяжении многих лет с удивительным упорством отстаивающей региональный бренд «Поморье».

Такой игре необходимо противопоставить широкий союз тех, кто хочет вернуть нашим северным территориям, связанным с остальной Россией многовековыми историческими, культурными и социально-экономическими нитями, гордое название Русский Север.

Русский учёный мирового значения М. В. Ломоносов, заложивший основы географических исследований северных и восточных территорий Империи, во второй половине XVIII столетия сказал: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Се-

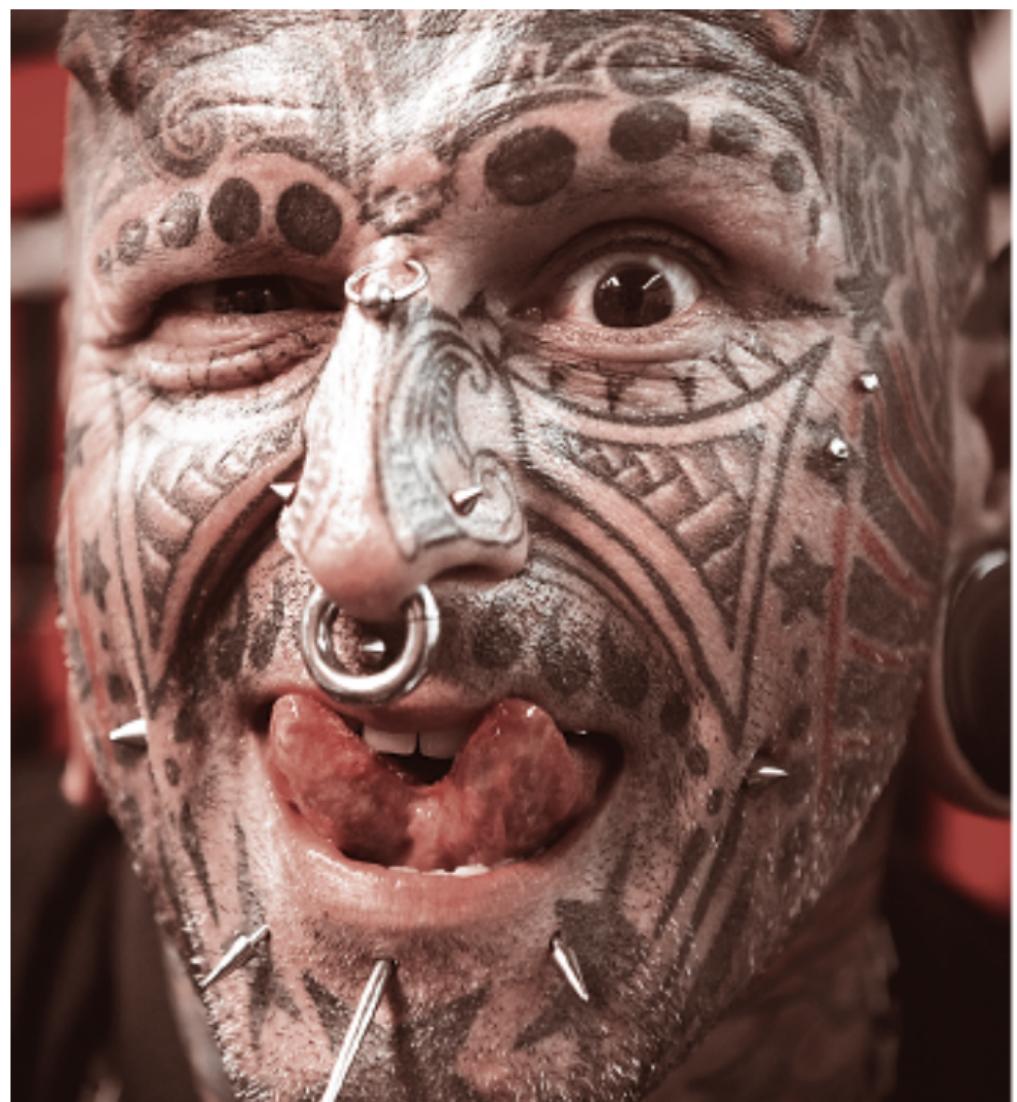
Рус. Север или рег. бренд «Поморье»? 287
верным океаном». И это необходимо помнить
всем, в том числе и «ломоносоведам» из
САФУ.

Эдуард Крюков

Культурная война

Другое человечество

Фактически, обозначен маршрут расчеловечивания (снятия всех табу, всех норм, всех фундаментальных ценностей): от однополой любви до изменения данной природой (или богом) антропологической внешности и далее к каннибализму

26 мая 2013 года в Париже проходила очередная массовая манифестация против легализации однополых браков.

И в этот же день, 26 мая, на 66-м Каннском фестивале жюри во главе со Стивеном Спилбергом присудило «Золотую пальмовую ветвь» фильму французского режиссёра тунисского происхождения Абделатифу Кешишу за ленту «Жизнь Адель. Часть 1 и 2» (с международным названием «Синий — самый тёплый цвет»). Фильму, который рассказывает историю лесбийских отношений двух девушки — Адели и Эммы.

Режиссёр Кешиш заявил, что посвящает фильм французской молодёжи, с которой работал во время съёмки картины: «*Мой фильм — о свободе и жизни вместе, — давайте любить и быть свободными*».

А Спилберг присуждение награды про-

комментировал так: «... мы послали сильный сигнал. ... Все знают, что во многих странах, включая США, сейчас ведутся дискуссии об однополых браках. Это реальность».

По мнению некоторых кинообозревателей, «Награждение подобного фильма — ещё один шаг на пути обработки сознания зрителя. Пусть воспринимает «однополых» не только как что-то обыденное, но и восхитительное. Пусть знает, что критики планеты считают такое кино шедевром. Попробуй возрази: прослышишь ретроградом».

Нетрадиционная ориентация, пример которой мы привели в начале статьи, поощряется не только в искусстве. Она становится, как принято говорить, модным трендом, а значит, обязательно найдутся потребители, ко-

торые захотят ему следовать. К их услугам — целая промышленность, позволяющая воплотить любой образ, в том числе, и подражающий «голубому сообществу». Более того, современные возможности хирургии позволяют даже изменить пол — прежде немыслимое вмешательство в природные (или божественные) прерогативы.

По мнению руководителя Центра французских исторических исследований Института всеобщей истории РАН Петра Черкасова, «богемная среда всегда была носителем непризнанных и нетрадиционных ценностей... Роль богемы во внедрении в общество нетрадиционных представлений началась ещё в 1960-х годах, когда модельеры-гомосексуалисты стали разрушать представление о красоте женщин. Они внедряли образ худосочной ано-

рексичной женщины как идеала женской красоты...».

Действительно, в каждую эпоху были свои представление о красоте, которые соответствовали конкретному историческому времени и объяснялись принадлежностью к той или иной социальной группе, классу.

Например, в дореволюционной России тенденция здоровой полноты была характерна для более низких социальных слоёв (крестьян или выходцев из купечества). У русских крестьян не могли считаться красивыми женщины, у которых по внешнему виду прочитывались признаки болезненности (худые и бледные). Зато у аристократок эти признаки были свидетельством благородства и утончённости (они даже пили уксус, чтобы стать ещё бледнее).

Советская культура отвергала буржуаз-

ный (называя его мещанским) подход к внешнему виду и широко пропагандировала «новый тип женственности», основу которой составляли «здоровье», «естественность», «скромность», отказ от использования всяческой косметики. Но главное — пропагандировались и приветствовались люди труда, люди здоровые физически и духовно, полные энергии и устремлённости в будущее. Это отчётливо проиллюстрировала прошедшая недавно выставка «Венера Советская», где были показаны скульптуры и картины с изображением советских женщин: ткачих, трактористок, строителей, художниц, спортсменок.

Однако в конце XX века триумфальную победу одержало общество потребления. Философ Жан Бодрийяр в книге «Общество потребления» (1970 г.) писал: «В наборе потребления есть объект более прекрасный, бо-

лее драгоценный, более яркий, чем все другие, более нагруженный коннотациями, чем автомобиль, объект, который, однако, все их подытоживает: это — Тело.

Его «новое открытие» после тысячелетней эры пуританства, произошедшее под знаком физического и сексуального освобождения, его вездесущность в рекламе, моде, массовой культуре, гигиенический, диетический, терапевтический культ, которым его окружает, навязчивость молодости, элегантности, мужественности или женственности, ухода, рэжиссёров, жертвенных занятий, которые с ним связаны, миф Удовольствия, который его окутывает, — всё сегодня свидетельствует, что тело стало объектом спасения.

Оно буквально заменило собой душу в

этой моральной и идеологической функции. Пропаганда без устали нам напоминает в соответствии со словами духовного гимна, что мы имеем только тело и что его нужно спасать...»

Мысль французского философа ясна, хотя её он впрямую не договаривает. Культ тела подменяет собой культ духа, отодвигает на второй, а то и третий план всё, связанное не только с духовностью, восхождением, обращением к высшему, но даже с разумом, элементарной гармонией душевных и физических качеств.

Свободный рынок не замедлил откликнуться на эти изменения. Тело человека стало товаром, бесконечным ресурсом для продажи. Пластическая хирургия, косметология, фитнес, диетология и прочие «сервисные услуги» транслировали человеку: такой, ка-

кой ты есть — ты не подходишь для жизни, ты неприемлем, но твой внешний вид можно улучшить! Ты можешь соответствовать лучшим стандартам красоты — только заплати деньги!

Соответственно возник активный спрос на хирургические изменения внешности: где-то пришить, где-то отрезать, что-то натянуть. И конечно, пример подают представители мировых модных домов, звёзды шоу-бизнеса и других разновидностей современной попкультуры.

Например, модели модного дома Prada для показа новой коллекции сбрили брови (как у Моны Лизы). Но это самая малая часть изменений. Глава дома моды «Версаче» Донателла Версаче имплантировала титановую звезду в глазное яблоко.

В 1990-е годы известный модельер Кель-

вин Кляйн создал знаменитый одеколон сK One для обоих полов (и для мужчин, и для женщин), тем самым положив начало стилю «унисекс», который постепенно оформился в целое культурное направление. Унисекс — стиль «бесполости»: одну и ту же одежду могут носить и мужчины, и женщины. Такая одежда создаёт образ человека-гермафродита, и со стороны даже трудно понять, кто это — мужчина или женщина.

«В прежние времена (если взглянуть на вещи упрощённо) существовала система дресс-кодов, смысл и задачи которых заключались в том, чтобы разграничить — с абсолютной ясностью... половые и классовые различия... Предполагалось, что строгий порядок в одежде гарантирует общество от социальной неразберихи...» — пишет специалист в области французской литературы,

профессор Барбара Викен.

В последнее время уже и операции по смене пола не являются чем-то экстраординарным и шокирующим. Так, после проведения Недели моды в Рио-де-Жанейро выяснилось, что более 10% участниц модных показов — бывшие мужчины.

Человеку навязывается определённый идеал: то унисекс, то стиль «Барби» для девочек, то универсальные размеры 90–60–90. Люди, поддаваясь привнесённому идеалу, становятся недовольны своим внешним видом, и тратят громадные деньги на изменения внешности (гораздо большие, чем, например, на образование). Но мало соответствовать кем-то придуманному идеалу. Всё внимание человека переключается на тело, озабоченность телом превращается в социальную манию.

Татуировки, пирсинг, шрамирование (нанесение шрамов), совершенно меняющие человеческий облик, становятся одним из авангардных течений в «искусстве модификации тела».

Житель Санкт-Петербурга Игорь Лисовенко решил продать рекламодателям свою спину, заработав при этом и деньги, и известность. Он нанёс себе на спину татуировку, представляющую «рекламную сетку» из 950 квадратов. В каждом квадрате (за 10 евро в месяц) можно разместить, например, «логотип фирмы или любое другое изображение». Представительницы группы «Фемен» также пишут тексты на свои полуголые тела.

В современной рекламе, с одной стороны, тело предлагается всячески улучшать и поэтому рекламируется супертело спортсмена, фотомодели. С другой стороны, в соци-

альной рекламе демонстрируются устрашающие последствия для тела от вредных привычек. В такой рекламе содержится много «повреждённого, покалеченного или мёртвого человеческого тела». Чем же можно объяснить такую рекламу, отдающую некрофилией? А тем, что потребителя уже мало чем можно «зацепить», люди пресыщены рекламными образами, нужен своего рода «шок», чтобы хоть какая-то картинка оказалась замеченной и осталась в памяти.

Христианская культура оставила в человеке воспоминание, что у него была душа. Но современный поп-арт намерен уничтожить даже это воспоминание.

Сейчас в Москве, в арт-центре «Ветошный» проходит выставка: «Тайны тела. Вселенная внутри». Как заявили организаторы, это научно-образовательная выставка, кото-

рая состоит из 200 экспонатов, представляющих собой умерших людей или отдельные человеческие органы, обработанные с помощью метода полимерной консервации, известного как метод доктора Гюнтера фон Хагенса.

Эту технологию, позволяющую превратить мёртвое тело в, так сказать, «художественный объект», Хагенс изобрёл в 70-е годы и назвал пластинацией.

В одном из интервью Хагенс сказал: «В 1977 году, когда я был ассистентом Гейдельбергского университета, мне пришла в голову идея пропитать препараты (части тела) биополимером при помощи вакуума».

Но то, что представлено в Москве, уже не оригинальная выставка Хагенса. Эта экспозиция была создана медиками из образовательного центра The Universe Within Project и фонда Анатомических Наук и Технологий в

Гонконге. Поскольку метод пластинации стал очень популярным в мире, то приобрёл множество последователей.

В настоящее время более 400 лабораторий в 40 странах мира занимаются пластинацией. На выставках-экспозициях Хагенса в разных городах мира побывали уже миллионы зрителей.

Многие даже считают, что Хагенс внёс вклад в науку. Однако есть и те, кто считает подобные выставки глумлением над мёртвыми. Это они дали автору прозвище Доктор Смерть. Но уже никто не обращает внимания на просьбы представителей церкви закрыть сайт Гюнтера фон Хагенса, который «нарушает табу», проявляя вопиющее неуважение к усопшим.

Деятельность профессора стала так популярна, что уже около пяти тысяч человек за-

вещали для неё свои тела. Но вот незадача — завещатели ещё достаточно молоды, и их смерти придётся ждать долго. Поэтому Хагенс для работы скапивает неопознанные тела из моргов разных стран.

Но и это ещё не всё, к чему приучают современное человечество.

8 июня 2013 года на лондонском рынке мяса «Smithfield» был открыт мясной павильон, где предлагалось купить любую часть человеческого тела: руки, ноги, уши, пальцы, гениталии и пр. Конечно, товары представляли собой не человечину, а обычную свинину, выложенную в форме человеческих частей тела. Как охотно объясняли устроители, это был всего лишь рекламный ход для продвижения японской компьютерной игры «Resident Evil». По сюжету, персонажи этой игры в условиях приближающегося Апокалип-

липсиса сражаются с зомби, поедающими людей. Потом устроители акции много раз повторяли, что денежные средства, вырученные от продажи «фейковой человечины», поступили на благотворительные цели, что «мясной павильон» работал в Лондоне всего два дня...

Но вот так постепенно, в форме игры человечество приучают к каннибализму.

Фактически, обозначен маршрут расчеловечивания (снятия всех табу, всех норм, всех фундаментальных ценностей): от однополой любви до изменения данной природой (или богом) антропологической внешности и далее к каннибализму. Есть ли будущее у такого человечества?.. И хотят ли его создатели, чтобы у создаваемых было хоть какое-то будущее?

Марина Волчкова